

Вячеслав Байков Елена Байкова

ДУШ РОДСТВО

Западная Двина - Торопец
2013 г.

ББК 84 (2Рос=Рус)6

Б 18

Байков Вячеслав Александрович,

Байкова Елена Ивановна

Б 18 «Душ родство». Стихотворения. Западная Двина – Торопец. ИП Лапченко А. Б. (Русские издания талантливых авторов – «РИТА»). 2013 г. 128 стр.

Супруги Байковы не профессиональные поэты. В том смысле, что поэтическое творчество для них не профессия, а – состояние души. И это более ценно, при том, что стихи их выше творений иных «профессионалов», как сказал поэт, «тренькающих» на некоем поэтическом инструменте, в нереальном, отвлечённом от жизни пространстве.

Байковы пишут о том, что западает им в душу. И не ради известности, а чтобы поэтическим, доступным языком сказать о том, что их волнует, не позволяет равнодушно пройти мимо, не высказав к увиденному и прочувствованному своего человеческого отношения.

Впрочем, сказать «пишут» о них обоих уже, к сожалению, нельзя. Вячеслав, как это нередко бывает с людьми творческими, безвременно ушёл из жизни. Издать его стихи вместе со своими решила жена Елена. Книга начинается с так называемой гражданской поэзии Вячеслава, переходящей в общелирическую. Стихи Елены во многом семейные. Но именно это сочетание и делает книгу Байковых особенно интересной и значимой, Ибо где, как не в творческой семье, способной соперничать всему происходящему, и созидается душа человека.

**Сердечная благодарность Тимофееву Ю.В.,
Галине из Клина, Вере и Любе из Москвы, Оле из Латвии,
всем друзьям, членам КИВ (Клуба Интересных Встреч)
за помощь в издании сборника**

ISBN 978-5-901390-64-1

© Байков В. А. - стихотворения. 2013

© Байкова Е. Н. - стихотворения. 2013

© Лапченко А. Б. - оформлене, вёрстка, дизайн обложки. 2013

Улыбка добрая поэта

В. Байкову

Как будто бы в конце романа
Страница вырвана из книжки,
Так друг скрывается в туманы
Незаполняемую нишей.
От нас уходит безоглядно
На небеса, в тот мир иной,
Откуда нет пути обратно,
И только крылья за спиной.
Мы остаемся, чтоб исполнить
Все то, что он не смог успеть.
И просто добрым словом вспомнить,
И под гитару песню спеть.
Талант поэту дан от Бога,
Как солнца луч, как белый свет.
Поэтов разных очень много,
А вот таких, как Слава, нет.
Как человек небезразличный
Он так и жил, слегка с усмешкой.
Легко, свободно, иронично
Писал стихи, и тем был грешен,
Как сам сказал однажды где-то.
И, может быть, вот в этот час
Улыбка добрая поэта
В душе у каждого из нас.
Все в этом мире совершенно,
Но жаль, что все так быстротечно:
Роман с хорошим завершеньем –
И расставания, и встречи.
Но только рано ставить точку
В романе жизни, уж поверьте.
Пока стихов бессмертны строчки,
В сердцах людей поэт бессмертен.

Светлана Тимофеева
10.09.2010 г.

Гимн моему городу

Западная Двина –
Сказочная принцесса,
Вышедшая из леса.
Ты у меня одна!
Держишь в своих руках
Ключ от земного богатства.
Западнодвинское братство
Любит не на словах.

Припев:

Ты – наша радость, Двина!
Всех ты милее и краше.
Ты – наша гордость, Двина,
С тобою идти нам дальше!

Если один на один
Вдруг окажусь с судьбою,
Знаю и верю: откроются двери –
И вот я опять с тобою!
Западная Двина,
Ты – на пригорке сосна,
Ты – голубая река,
А впереди – века!

Припев:

Ты – наша радость, Двина!
Всех ты милее и краше!
Ты – наша гордость, Двина,
С тобою идти нам дальше!

Я – твой простой гражданин
И не бывал в Париже.
Пусть твои крыши пониже –
Облик твой неповторим!
Здесь я найду всё, что надо:
Сердцу, душе отраду,
Песнь соловьиною,
Церковь старинную –
В этом моя награда!

Привес:

Ты – моя радость, Двина!
Нету в словах этих фальши.
Ты – моя гордость, Двина,
Жить тебе дальше и дальше!

Вячеслав Байков

Наш город в цветах

Часть 1. Вячеслав Байков

Тетрадь первая

ЭПОХА
РАЧКЕИ
ПЕРЕСТРОЙКИ

*А я в фермеры брошусь с разбегу.
Чынче фермеры в моде, слышать,
Под кредит куплю лошадь, телегу,
Буду землю родную пахать.*

Великий пост

*Конец восьмидесятых –
начало девяностых,
не всем сейчас понятных,
для нас же очень острых.*

Я с женой решил проститься,
Вознамерившись поститься,
«Укреплять здоровье чтоб», –
Поучали врач и поп.

Вот лежу – худой и грустный.
Тру зубами лист капустный.
Не до женщин, не до дел.
Сам же выбрал свой удел.

Очень хочется мясного,
Но в квартире нет такого.
Да и было б – есть не стал:
Не покину пьедестал.

День идёт сороковой –
Завтра дам посту «отбой».
Размечтался о столовке
После этой голодовки.

Громко лязгаю зубами.
«Эй, обжоры! Вновь я с вами!».
Ну, теперь потешусь всласть:
День ещё – и мог пропасть.

Но «обжоры» говорят:
«Нынче нечем угоститься».

Преждевременно ты рад –
Вся страна у нас постится.

Мы и сами много дней
Не видали мяса, сала.
В магазин сходи скорей –
И поймёшь, что с нами стало.

Глянь, какой ажиотаж:
Нет продуктов и за тыщи.
Так что зря, сердечный наш,
Пренебрёг ты вкусной пищей.

Возле входа в магазин,
Где стоит народ безликий,
Нынче – пост номер один.
Пост воистину ВЕЛИКИЙ».

...С той поры я не блюду
Указание святое
И перевозношу еду
Как понятье неземное.

Подражание А. Блоку

«Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет».

Ночь, улица, канава, яма,
Бессмысленный, кромешный мрак.
Пошёл направо, влево, прямо –
Везде развал, везде бардак.

Иду тихонько, осторожно.
Боюсь ступить ногой, а вдруг

(такое в городе возможно)
«Загрохочу» в открытый люк.

Живи ещё хоть полстолетья,
Работай, строй, и всё ж в ночи
То в грязь способен залететь я,
То угодить под кирпичи.

Администрации негоже
Делами управлять, как встарь.
Ушла компартия. Но всё же,
О, где ты, Первый секретарь?

Всего надёжней одеяло.
Погас единственный фонарь.
... Мы начинаем жить сначала:
Молчи, кряхти или базарь...

16.06.1992 г.

Плач перестроечного работяги

Унижают меня, унижают.
Ни за что больше не уважают.
Даже номер порядковый мне
Прикрепили к широкой спине,

Чтоб под цифрою двадцать один
В продуктовый ходил магазин,
Получал бы под номером оным
Скудный харч, как в войну, по талонам.

Обижают меня, обижают –
Демократию изображают.
Надо мной потешаются всласть:
«Что ты хочешь? Твоя теперь власть.
Демократия – это свобода.
Всё теперь для тебя – для народа».

А на деле меня обижают:
Заставляют трудиться с утра.
Ну, а денежки лишь обещают –
Кушать хочет моя детвора.

Что скажу я своим горемычным.
Что домой в кошельке принесу?
Продают торгаши за наличные
В миллионы рублей колбасу.
Убеждают державные лица:
Мол, немножко ещё потерпи,
Покопайся с женою в земле.
Только в водке себя не топи.

Хоть бы кто обозвал господином,
Хоть бы кто пригласил в ресторан.
Надоело жить «хлебом единым»,
В огороде пастись, как баран,
Поливать ненасытные грядки,
Ждать, когда подрастут огурцы, –
В перестроечном беспорядке
Отдавать потихоньку концы.

Нынче власть меня не уважает –
Этот факт мне обиден до слёз –
Да куда-то ещё призывает –
То ли в брокеры, то ли... Вопрос.

Мол, тебе все дороги открыты:
Демократия бьёт через край.
Рынок – это большое корыто,
Что захочешь, то в нём выбирай.

А я в фермеры брошусь с разбегу.
Нынче фермеры в моде, слышать.
Под кредит куплю лошадь, телегу,
Буду землю родную пахать.

Иль в аренду возьму себе тёлку.
И на ней сотворю капитал.
Уж такого аграрного «волка»
Белый свет ещё вряд ли видал.

...Ничего, извините, не вышло.
Вот такой у меня эпилог:
От телеги осталось лишь дышло –
Всё забрали «братки» и налог.

Вротсмотрящие

Плывёт по морю теплоход.
И есть на нём Вперёдсмотрящий –
Судоводитель настоящий.
Такой в пути не подведёт.

Он чует берег, видит звёзды,
Готов решенья принимать,
Хотя они порой непросты,
Не повернёт корабль вспять.

Таких людей на целый флот,
Хоть и всего лишь единицы,
Но уважает их народ,
И им самим есть чем гордиться.

А вот на нашем сухопутье,
Где пара лужиц – вся вода,
Тут «лидер» на любом распутье
Не скажет, повернуть куда.

Он долго будет совещаться,
Звонить в инстанции – в «верха»,

С рекомендацией сверяться,
Чтоб на душу не взять греха:

«А что подскажет нам начальство?
Вдруг нас не правильно поймут.
Сочтут, пожалуй, за нахальство –
Прощай и кресло, и уют.

Нельзя же без согласований,
Тут дров недолго наломать.
Не поступило указаний –
Придётся, видно, подождать...».

Такой вот стиль – увы! – знакомый.
Он не ведущий – он ведомый.
Хотя и «спереди сидит»,
Но в рот начальнику глядит.

Эй, вротсмотрящие! Не вы ли
Страну и дело загубили?
Не потому ль корабль наш
Развалом взят на абордаж?

Вы, страхом собственным ведомы:
Ни влево шаг, ни вправо шаг.
Как пред охапкою соломы
Известный басенный ишак.

Он без команды «сверху» сдох,
Не смог при корме прокормиться.
И испустил последний вздох.
А почему? Не мог решиться.

...Для благоденствия страны
Вперёдсмотрящие нужны.

Течет река

Подарки леса

Пятрадь вторая

*МЧЕ БОЛЬШЕ -
ЧЕ ЧАДО,
А МЕНЬШЕ - ЧЕЛЬЗЯ*

*Я к людям отношусь радушно
И знаю жизненный урок:
Жить надо нам неравнодушно,
Жить надо вдоль, не поперек.*

* * *

Я очень рад, когда я нужен
Кому-то, где-то в трудный час
Звонок. Привет, ты не загружен?
Есть работёночка для вас.

Я к людям отношусь радушно
И знаю жизненный урок:
Жить надо нам неравнодушно,
Жить надо вдоль, не поперек.

И будет гладкою дорога,
И будет светлою судьба,
Когда отдашь совсем немного
И спишь спокойно до утра.

Пускай покормишь ты собаку
Или котенка подберешь,
Хоть есть сомненья, но, однако,
Ты знай, поступок твой хорош.

И верь, добро тебе зачтётся,
Оно вернётся добротой.
Всевышний в этом разберется
И вдаль возьмет тебя с собой.

2007г.

Появился я в апреле

*итрихи автобиографии
для друзей*

Ах у дуба, ах у ели
Появился я в апреле
И не в царском терему,
А в родительском доме.
Было так на самом деле,
Родился в конце недели:
Мне потёмки надоели.
Вот и вышел я на свет
И живу немало лет.

Не страшат меня метели,
Дух весны гуляет в теле.
В гости к нам пришла она.
Пробуждает всех от сна.
Даже стройная сосна
И красна, и зелена.

Мы за чаем не скучаем,
Льём, и пьём, и угощаем.
Воплотим свою задумку
И нальём полнее рюмку.
Ясно даже недоумку:
В рот кидай её – не в сумку.

Выпил – после стопаря
Знаешь: прожит день не зря.
Откровенно говоря,
Будет трудною заря.
Но зато чудесный вечер
Знаменует нашу встречу.

Так вот дружно и живём:
В меру спим и в меру пьём.

Принимай «штрихи» на веру.
В жизни всё должно быть в меру.

О себе

Автохарактеристика

Вот я – регулярно не пью,
Вот я – аккуратно не брит,
С остервененьем пою,
До отощания сыт.

Но все ж перед вами стою,
Как наполненный влагой стакан.
На сцене, на самом краю,
Стишастый такой хулиган.

Здорово, заклятый мой друг!
Привет, ослепленный мой зритель!
И слушатель с ватой в ушах.
Ты – мой тормозной ускоритель.

Мне как-то гаишник сказал:
«Куда вы на скорости прёте?
Во всем ведь нужны тормоза.
До старости не доживете!».

А что же промолвить в ответ
На склоне прочерченных лет?
Нас мало, иль много,
Но, всё же, нас – рать!
С усмешкою жить будем и помирать!

* * *

Кто-то приходит с пустыми руками,
Кто-то приходит с пустой головой,

Кто вам дороже – судите вы сами,
Я, вам признаюсь, совсем не такой.

Худо ли бедно, но что-то отыщем:
То ли полсотни, толь пару стишат.
Их не заменят мильоны и тыщи:
Верные люди душой не грешат.

И отдают все, что только имеют,
И отдаются душою сполна.
Их дружелюбие сердце нам греет,
И вдохновенья приходит волна.

Школьный вальс

Школа, школа, школа,
Наш десятый класс.
Скоро, скоро, скоро
Ты не увидишь нас.
Музыка печальная
И слова прощальные.
Ты за все нас прости.
Мы в начале пути.

Школа, школа, школа,
В десять лет урок
И по коридорам
С хрипотцой звонок.
Наши планы сбудутся.
Но всё же не забудутся
Этот класс, свой этаж
И учитель наш.

Школа, школа, школа,
Мы не подведём.
И моря, и горы
Проплывём, пройдем.

Здесь ещё мы встретимся,
Всем, что есть, поделимся
И долги отдадим,
Но надо дальше идти.

Без названия

Моей Елене и себе

Слава Богу, не калеки мы.
И ещё осталась прыть.
Ныть и жаловаться некому,
Так что дальше будем плыть...

Жить в штормах постперестроечных
И инфляцию ругать.
Но в палатах восьмикоечных
Мы не будем помирать...

Пусть споткнемся мы нечаянно.
Первый – я, а, может, ты.
Случай – он всегда случайный,
Он же мудр до простоты.

Просто было и не стало,
И не станет дальше быть.
Господи! Но, все же, мало
Достается нам пожить...

Помнятся восходы ранние.
Вот горланят петухи.
Слушать их готов заранее –
Не пускают вот грехи...

Вы горланьте, птицы певчие,
Голосите по утрам.
А когда споют мне певчие,
Остальное – вам отдам.

И тебе, моя лебёдушка,
Если будешь ты жива.
А пока прими, находушка,
Мои добрые слова.

* * *

Заботливая, нежная,
Работница прилежная,
Красивая и стройная,
Березка белоствольная.
Веселая и славная,
В семье хозяйка главная,
Отзывчивая, чуткая –
Всё с песнею да шуткою.
Хозяюшка отменная,
В любви самозабвенная,
Хорошая и добрая,
Усталая, но с силою,
Улыбка очень милая.
Как зоренька прекрасная,
Как месяц в небе, ясная.
Мелодия напевная,
Простая и душевная.
Но можешь быть и гордою,
В своих поступках твёрдою.

О ком же этот стих
О женщинах – о них!

Лене

Ты отнюдь не святая,
И не нужно быть ею.
Так, под солнцем не тая,
Будь Снегуркой моею!
Будь красивой, доступной,
Достигай своей цели!

Если жить – так «по крупной»,
Лишь бы волки не съели...
Ты своим обаяньем
Очаруешь любого.
Круглый год хороша,
И мила, право слово!

Признание в любви

Елене

И пусть тебе уже не ...надцать.
И пусть тебе уже ...десять.
В любви опять хочу признаться,
Как тридцать восемь лет назад.

Идём по жизни, как умеем,
Как получается у нас.
И вроде даже не стареем,
Хотя судьба – не высший класс.

Твоё великое богатство
Не золото и не серебро.
Родное, дружеское братство –
Вот с этим крупно повезло!

Ты, будто скушала малины,
В душе волнительный подъём,
Когда звонят тебе Галины
Аж сразу с четырёх сторон!

На проводе и Кенгисепп, и Рига:
Трезвонит чуткая родня.
Ну, просто дружеская лига.
Есть место в ней и для меня.

Собою можешь ты гордиться,
И нет сомнений ни на грош:

Нельзя в Елену не влюбиться –
Другой такой ведь не найдёшь!

Вослед уходящему поезду

Не женщина, а народное достояние!
Ты – как полезное ископаемое –
Нефть, руда, газ...
Всеми искомая, всеми желаемая,
Без особых трудов доставаемая
Для неё, для него, для всех нас...

Каждый день неумолчно звонят:
«А Елену Ивановну можно?».
Почему бы и нет? Несложно.
Телефончик рабочий есть:
Два-двенадцать-ноль- шесть.

И помчалось, пошло, полетело...
С головой окунаешься в дело,
Забывая, что брэнное тело
Просит отдыха очень давно,
Но тебе отдохнуть не дано.

Неуемная, неугомонная,
Колокольня моя многозвонная!
Я поклясться готов – вот те крест!
Тебя знают и любят окрест.

А глобальное потепление –
Результат твоего горения!
Знаю, вся ты стремишься ввысь,
Все же, милая, поберегись.

Супруге

Мы сорок лет идем по жизни рядом,
Все ж в юбилей хочу тебе сказать:

«Как любишь ты командовать парадом.
Как надоело мне маршировать!».

Свобода

Посуда не мыта...
Цветы не политы...
Следы холостяцкого бытия...
Мне жутко до боли:
В такой же вот роли
По собственной воле
Могу быть и я.
«Здорово, свобода, –
Скажу я угрюмо, –
К тебе торопился,
К тебе ведь спешил.
Я более года
Из семейного трюма
Наружу карабкался
И тебя заслужил.
Хотел удовольствий,
Хотел наслаждений,
И все чтоб бесплатно,
Задаром, за так...
Хочу – запою,
Хочу – загуляю.
Мне всё по плечу.
От восторга кричу.
Законы, устои –
Вас знать не желаю.
Галопом по жизни
Промчусь, проскачу!
Свобода,
Тебя обнимаю я страстно,
Забвенью предав
Жизнь прежнюю, ту...

Как ты хороша!
Нет, как ты прекрасна!
Но руки вдруг обняли пустоту...

Счастливая семья

Как хорошо, когда нас много,
Когда звучат и плач, и смех.
Дробится на куски тревога,
И радость делится на всех.

Идём бульваром иль тропую –
И встречным нас не обойти.
Семейной дружною гурьбою
Как замечательно идти!

А за столом – какое чудо!
Сестренки, братцы, не зевай,
На всех хватает нам посуды,
Ты, мама, больше наливай.

Нам нипочём дурные вести,
С бедою справимся любой.
Ведь мы – семья. Всегда мы вместе,
И друг за дружку – все стеной.

Пройдут года. Мы повзрослеем
И разлетимся – кто куда.
Но... отвернуться не посмеем
От столь любимого гнезда.

Отец и мать, вы нам – иконы,
Молиться мы должны на вас.
Пусть время мчится неуклонно –
Ваш образ в сердце не угас.

Нет в мире большего богатства –
Судьбой проверено родство –

Родители, сестринство, братство –
Вот жизни нашей торжество.

Моя Двина

*Посвящается фестивалю
«Наша Двина – наша судьба»*

Я вижу ожерелье городов
На нитке нашей матушки-реки.
Душа трепещет. Не хватает слов,
Хоть все, что знаешь, сразу изреки.

Собрал друзей наш первый фестиваль
«Моя Двина, она ж – моя судьба».
Не разлучит нас никакая даль,
И станем мы роднее навсегда.

На день рожденья нашенькой реки
Придут, приедут все: и стар, и млад.
Ты истину простую извлеки:
Общенье душ – вот сокровенный клад!

Всех нас объединяет рек вода.
И это вам не просто АШ два О.
На реках возникают города,
Провозглашая дружбы торжество.

Давайте же присядем у костра,
Нальем по рюмке и съедим шашлык
Длиною километра в полтора,
Чтоб каждый к дружбе накрепко привык.

Закурим трубку, песню запоём,
У нас на это дело время есть.
Встречаемся и вечером, и днем –
Стихов и песен всех не перечсть.

Журчит Двина, тихонько подпевая,
Мы с ней живем и в лад, и в унисон.
Мы ценим красоту родного края,
Поскольку это наш родимый дом!

Улица Кузнечная

Над головою небо хмурится,
И настроение не то...
Иду к тебе, родная улица,
Набросив старое пальто.
Ну, здравствуй, улица Кузнечная,
Длиною метров аж пятьсот!
В тебя влюбленным буду вечно я,
Здесь был мой сад и огород.
Здесь были и коза, и бабушка,
Существовали, как могли.
Мы брали теплые оладушки
С её морщинистой руки.
Сегодня всё совсем по-новому:
Бар, фитнес, быстрая еда...
Привычка ко всему готовому,
А мне б хотелось, как тогда.
И не стереть воспоминания,
Хотя прошло полсотни лет.
Я шлю тебе свои признания,
А заодно цветов букет.
Так здравствуй, улица Кузнечная!
Пришел к тебе издалека.
Ты не пятьсот. Ты бесконечная.
Еще увидимся. Пока!

* * *

Я в мире много лет прожил,
Нигде особо не тужил,
Хоть и бывало плохо,
Но – такова эпоха.

Заметил, чтоб себя спасти,
Как можно больше запасти
Вокруг все люди норовят.
«На чёрный день», – они твердят.

И прячут, прячут, прячут –
В подвале иль на даче –
Продукты, деньги, и текстиль,
И запасной автомобиль.
У них довольны лица:
Когда-нибудь сгодится.

...Собака косточку зарыла,
А где – тотчас она забыла.
Ей кажется не в том секрет,
Что этой косточки уж нет,
А в том, что якобы она
Впредь обеспечена сполна.

Вот этот самый «черный день»
В моем сознание – дребедень.
Сплошной, большой самообман
Опустошает твой карман.

Я накопительств не поборник.
Опять придёт к нам «черный вторник»,
А может, пятница, среда,
Отнимут всё и навсегда.

Так будь же здоровым, мой народ,
Всё, что зарыто, – то сгниет!

О том же говорил Христос –
Тот, что ученье нам принес.
Живите, люди днем одним,
А то, что завтра, – сотворим.

Осенние мотивы

Последний лист сорвался с ветки в штопор,
Последний цвет в саду моем увял.
И донага разделся старый тополь,
И на пустырь мой сад похожим стал.

Пришло оно – мгновенье перемены.
Куда девалась лета благодать?
Мне шепчет осень: «Слушай, непременно
Пора своих цыплят пересчитать.

Давай-ка подведем, дружок, итоги,
Давай-ка мы оглянемся назад.
Какие ты прошел пути-дороги,
В чьи души заглянул и в чьи глаза?

Наверное, кой-чем обогатился,
А, может, и других обогатил.
Ты помнишь, как домой не воротился?
Припомни, как взхлѐб ты счастье пил!».

Но было и другое. Как с похмелья
Наутро закружилась голова.
Одoleвали страхи и сомненья:
Во всем ли прав. И ты была ль права?

И вот сейчас под шелест листопада,
Не щелкая костяшками счетов,
Я осени скажу: итог мой рядом.
Ради него на все идти готов.

Лишь для того, чтоб слышать шепот милый,
Чтоб чувствовать дыхание твое.
Любовь вернулась – сердце не остыло.
И пролетает мимо воронье.

Апрель, 1982 г.

* * *

Над землей весенний теплый ветер
Гнет деревья, взламывает лед.
Воздух чист, прозрачен, нежен, светел,
Радостью сияет небосвод!

Где же вы, вчерашние сугробы?
Где зимы суровой торжество?
За окном апрель. Пришел он, чтобы
Сотворить над миром волшебство.
Превратить снега в ручьи живые,
Полной грудью дать вздохнуть земле.
Птиц позвать в свои места родные,
Подарить веснушки детворе.

Снять с прохожих шубы и ушанки.
И, обрызгав лес живой водой,
Пробудить подснежник на полянке,
Чтобы оставался он с тобой.

Оживленье и смятенье всюду:
Мы услышим жаворонка трель.
Верьте или нет, но это чудо –
Звонкий, солнцем залитый апрель!
1982 г.

* * *

Настроение что-то минорное...
Жаль немножко себя и собак.
Не принять ли побольше снотворного?
Иль пойти закатиться в кабак?

Нет. Лекарства и снадобья разные
Не приемлет больная душа.
Говорят, для здоровья опасные.
А в кабак – денег нет ни шиша.

Лучше я посижу у окошечка
С меланхолией наедине.
Возле ног трется ласково кошечка.
Свои песни мурлыкает мне.
Под мелодию их монотонную
Погружусь в сладковатую грусть,
В глубину так щемяще-бездонную –
И к чертям всё покатится пусть...

Осеннее

Предо мной – нечастый случай:
Комары «толкуются» тучей
На исходе октября.
Знать, «тусуются» не зря.
Говорят в народе вроде:
Значит, теплой быть погоде.
Мы увидим неба просинь –
«Золотая» нынче осень.
На душе немного грусти,
Но листву шевелят грузди.
А меж ними вдруг возник
Здоровенный боровик.
Наберем, погнувши спину,
Тяжеленную корзину.
Дома всё это отварим,
И засолим, и пожарим.
В зиму как-нибудь съедим
И гостей всех угостим.
А потом друг друга спросим:
«Золотая нынче осень?».

Мне больше – не надо, а меньше – нельзя

В момент юбилейный, в тесном кругу,
Признаюсь – прожить 90 смогу.
Поскольку меня не бросают друзья.
Мне больше – не надо, а меньше – нельзя.

Еще я скажу, что с супругою Леной
Мне топь нипочем, и моря по колено.
По жизни идти можно с ней, не скользя,
Нам больше не надо, а меньше – нельзя.

Я тень не хочу наводить на плетень,
Но лучше б из жизни уйти в один день.
Не будет обиженных иль виноватых,
К тому ж на поминки скромнее затраты.

По жизни я мало добился чего,
А где оно, счастье? В чем смысл его?
Есть дети и внуки, деревья растут,
Домишко построен. Все есть тут как тут.

В итоге спокоен и выдержан я,
Меня обожает собака моя.
Чтоб дальше ни было – случится не зря.
Мне много не надо, а меньше – нельзя!

Тетрадь третья

В ИРОЧИМЕСКОМ КЛЮЧЕ

*Нам миллионов на счетах не надо.
Мы не хотим в крутые богачи.
Ведь жизнь сама – великая награда.
Её не купишь, как ты ни ловчи.*

Хочу быть папой

Хорошо быть мужем,
Кормильцем и творцом,
Но ничуть не хуже
Просто быть отцом.
Без «мохнатой» лапы
И без протезе
Скоро стану папой,
Может быть, уже.
Окружат детишки
Численностью в пять,
Высушим штанишки
И опять в кровать.
Я курить не буду
И не буду пить.
Надо обеспечить,
Надо прокормить.
Вся моя команда
Крепче, чем «Спартак».
Им развитие надо.
Да. И будет так.
Потому, что папа
Лидер ещё тот,
Папа без нахрапа,
Но свое возьмет.
Всё поделит детям,
Каждому – сполна.
Над процессом этим
Проследит жена.

Почему так тихо
В комнате пустой?
Размечтался лихо,
Я ведь – холостой.

Пародия

*«Упала чашка расписная –
Та, что подарена тобой.
Упала б чашка, но... другая –
Не так бы мучился виной».*

Е. Кричевский

Упала рюмка налитая –
Та, что мне подана тобой,
Упала б рюмка, но ... иная,
Не бился б в стенку головой.
Не так бы ползал по паркету,
И капли влаги не лизал,
Не жалко рюмок мне, но эту...
За что ж Всевышний наказал?
Разбилась рюмка не с водою –
Ведь в ней C₂H₅ OAH.
Я вмиг покрылся сединою
И не унять в руках мандраж.
Разбилась рюмка дорогая,
Похоже, в чем- то согрешил.
Нет, не сниму вины с себя я:
Мне жить на свете нет уж сил.

Басня

Два закадычных друга в выходной,
Стремясь уйти от суеты и стресса,

Забуть на время гомон городской,
Прогуливались вдоль опушки леса.

Березка им попалась на пути,
Воспетая в поэзии и прозе.
Как мимо той красавицы пройти!
Застыли оба, будто бы в гипнозе.

Был лириком один из них. И вот.
Не в силах удержать души волненье,
Заговорил он – это был полет
Фантазии, мечты, воображенья:
«Какое чудо! Скромной красотой
О, сколько радости дарит нам древо это!
Не так ли, друг мой, согласишься со мной».
И замер в ожидании ответа.

Похлопав ствол хозяйскою рукой,
«Хорошие дрова», – сказал другой.
А помолчав, задумчиво добавил:
«И веник неплохой для бани».

Мораль сих строчек такова:
Не все, что греет нас, – дрова.

Медицине

Все мы люди-человеки,
Все болеем чем-нибудь.
Но дорогу до аптеки
Постарайся позабудь.
Пусть у них светло и чисто,
Препаратов всяких тьма.
Вас обслужат очень быстро –
Была б толстою сума.

У старушки нет сумы,
А лекарства ей нужны.
Вот подписанный рецепт:
Глядь в кошель, а денег нет.
А точнее, нехватает,
И уже надежда тает.
Заняла, поднапряглась –
Есть такая ипостась.
Заграничное купила,
Приняла. Не тут-то было –
Как вода сквозь решето.
Может быть, оно не то?
Обращается к врачу
А в ответ: «Я не хочу,
Пациентка, вас обидеть,
Вы должны и сами видеть,
Что на пользу вам идет,
Вы же – грамотный народ.
Пэйшент – значит терпеливый.
Так терпи и будь счастливой.
Жизнь у всех не так легка.
На прием вас жду. Пока.
И ничем не согрешу,
Если снова пропишу
Столь вам нужное лекарство...».
И все это без лукавства.
Фармацевты и врачи
Стали попросту рвачи:
Лишь бы денег с нас сорвать.
... В медицине – благодать:
Хоть кричи, а хоть молчи,
Но уже не те врачи,
Что без денег нам не прочь
Были запросто помочь.

Ковер и выбивалка

*(опера)
либретто*

Действующие лица:

1. Ковер
2. Выбивалка

Ковёр:

«Вишу и думаю: да что там –
Ведь быть я мог бы самолетом,
Летать по воздуху. А тут
Меня все бьют, и бьют, и бьют!

Колотят так остервенело,
Как будто главное их дело
Меня до марли раздолбать!
Ну, что тут делать, что сказать?!

Еще вчера меня топтали.
Гостей ватагу приглашали.
И каждый был весьма доволен,
Моей не замечая боли.

А доля наша нелегка:
Лежи, молчи, терпи. Пока
Все, кто на мне, не насладятся
И постепенно распростятся».

Выбивалка:

«Виси, не дергайся, дурак!
И было так, и будет так:
Тот, кто под ноги расстелился,
Такой вот доли и добился!

Вот я, простая выбивалка,
А мне тебя лупить не жалко.
Хоть в целом парень ты не плох,
Но сколько пыли! Сколько блох!

Устала я. Уже в годах,
А по утрам и ОХ, и АХ!
Ну, хоть бы выпал мне круиз –
По Амазонке сверху вниз.
Увы, не выдают зарплаты.
Я пред тобой не виновата,
Что с вешалки меня хватают
И твое тело очищают!»

Человек:

«Аркаша, как твои дела?
Вчера неплохо посидели!
А не болит ли голова?
Естественно, в конце недели!

Вчера ты был шустер, остер.
И даже с кем-то обнимался.
Стащи-ка, милый друг, ковер
Во двор – опять подзатоптался.

Там, в коридоре, выбивалка.
На что повесить – есть внизу.
Да не смотри на мою Алку,
Не то получишь сам «козу»!

У нас возникнет перепалка,
А я, поверь мне, не спущу:
Что есть в руках –
Тем угощу!»

Ковёр:

«Бьют по бокам,
Мне больно что-то.
И жить на свете неохота!
А так хотелось бы летать!
Свалить отсюда мне вся статья.
Свободен буду я и горд.
О, Боже, где Аэропорт!
Мне «взлетка» будет по плечу,
Куда хочу – туда лечу!»

Выбивалка:

«А что мне делать? Как мне быть?
Меня возьмёшь? Не будешь бить
Мой левый бок, мой правый бок?
Ох, хоть бы Бог тут мне помог!»

Ковёр:

«Ну, что ж, садись. И полетели!
Мотор хоть тянет еле-еле,
Нам скоростей больших не надо,
Зато свобода и прохлада!

Я курс беру вперед и вверх.
А, значит, впереди успех.
Мы будем жить с тобою вместе
И никакой не будет мести
За то, что кто-то меня бил.
Теперь он мне любим и мил!»

Человек:

«Аркаша, где же наш ковер?
Его, неужто, кто-то спер.
Такого не переживу –
Сейчас заплачу, зареву!»

Да что волнуюсь я вот так?
Подумаешь, какой пустяк.
Черт с ним, со стареньким ковром!
Что, без него не проживем?
Недолго новый нам купить.
Вокруг сплошные распродажи,
Получше, и дешевле даже.
Мне будет, что ещё побить...
Но есть одна «непонималка» –
Куда же делась выбивалка?»

Зональная

Пишу я с выраженьем, но без мата:
Сказалось воспитание моё.
Но лексикон хоть ЗЭКа, хоть солдата
Мне ближе, чем слащавое враньё.

...Экран.
На нем слегка небритый «мачо»
Пророчит нам и счастье, и прогресс
Во всех делах, конечно же, удачу,
Стабильность и богатство до небес.

А мне по сердцу милая халява,
Коль сделал что-то – тут же получи.
Не будет дуть ни слева и ни справа,
И в кошельке чего-то забренчит.

Судьбы я тяжкой вынесу удары.
Теперь они меня не устршат:
«Колючка», зона, вытертые нары –
Здесь все, кто в робе, мне и друг, и брат.

В истории царят законы оны,
Они нас отправляют на этап.

Но те законы не от Соломона,
Правителю всегда ведь нужен раб!

На злобу... Женского дня

О, этот день! Опять он надвигается.
Душа заранее болит, а сердце мается.
Для мужика он, как Девятый вал,
Не угодишь – нарвешься на скандал.

Ну, чем поздравить, чем ей угодить?
Нет, все не то...уловочка стара
И редко доводила до добра.

Вот был бы я крутой миллионер –
Купил бы ей...машину, например.
Такой простой и скромный «Мерседес».
Вот вам и радость, счастье до небес!

А у меня три тысячи зарплата,
Да на штанах кой-где видны заплаты.
Не все с полочки розданы долги.
Тут хошь – не хошь – своей любимой лги.

О вокзальных голубях

Говорят, что голубь – птица.
Ну, а мне не верится.
Этой птице не летится,
Потому что ленится.
Среди людей она жирует,
Под ногами шастает,
Побирается, ворует,
В зоб себе грабастает.

Ни к чему теперь ей неба
СИНЕВА ПРОЗРАЧНАЯ,
Если вдоволь сала, хлеба,
Пропитанье – смачное.

Ни к чему теперь летать.
Мне же представляется:
Эволюция тут вспять
Явно направляется.

И бессилен дарвинизм
Перед этим опытом.
Им шажком удобней, низом
И – в сторонку хлопоты.

Строки автобиографии

Байков поел, Байков попил –
Старался из последних сил.
Желудок – важное звено,
И быть заполненным должно

Овсяной кашей, простоквашей –
Всем тем, что близко к жизни нашей,
И что придётся по карману.
А нынешнее съешь – обманут.

Эрзацы – ножки, тушки эти –
Нам лучше видеть бы в клозете.
Паршивей дряни не найдёшь
От них в желудке только дрожь,

Такая, что душа стремится
К продуктам прежним возвратиться,

Когда вода была водой,
Еда – естественной едой.

Мы с удовольствием всё ели,
Смеялись вместе, песни пели,
Собравшись кучкой у костра.
Но... это было всё вчера.

А нынче всё – эрзац-модели,
Нам всем до смерти надоели.
Хот по рекламе «супер» вечный,
Продукт, как будто безупречный,
Но если ешь только его –
Себя хоронишь самого.

Давайте, люди, наперёд
Объявим «суперу» бойкот.

Гимн кочегара

В общем, все хорошо.
Замечательно, братцы.
Нам бы ночь простоять
Да сезон продержаться.
Будем градус держать
И давление тоже.
А «ядренная мать»
Нам держаться поможет.

В общем, все хорошо.
Замечательно даже,
Мы даем вам тепло.
Нет такого в продаже.
Кочегар плюс помощник
Чуть не сбились с ног,

Подвозя и шуруя
В «котле» уголек.

Неумолчны насосы.
Равномерно гудят.
Решены все вопросы
Для чумазных ребят.
Да, подчас грязноваты
Мы приходим домой.
В том мы не виноваты.
И довольны судьбой.

В общем, все хорошо.
Дым валит из трубы.
Труд нелёгок у нас.
Только мы не рабы.
Своим честным трудом
В зиму греем народ.
И родная труба
Нас на подвиг зовёт.

Газонокосильщик

Ну, вот он я. Во всей красе
По бриллиантовой росе
Шагаю утром босиком –
Великолепно все кругом!

Моя косилка тарахтит,
Газон приходит в должный вид.
Начальник прибыл. Вновь сердит.
«Не успеваешь», – говорит.

А я-то что? Я помолчу?
Нет. Я в ответ «протарахчу»:

«Бери, начальник, агрегат!
Не верю я, что будешь рад,
Проделав мой километраж,
Пусть мускулисты твои ноги,
Свои позиции ты сдашь,
И прекратишь косить в итоге.»

Да, я косец газонных трав
Их парикмахер. И я прав:
Кошу газоны чисто, гладко
Для красоты и для порядка.

Вот для чего во всей красе
Хожу с косилкой по росе.
Поют мне птицы, солнце светит.
Иду, понятно, босиком.
Преображаю всё кругом.

* * *

С деньгами скучно жить.
Без денег – интересно.
Ведь знаешь, куда дальше плыть,
Туда, где сытно и не пресно.

Нехватка денег – стимул наш.
Да здравствует дырявый кошелёк!
Пойдём, возьмём мы банк на бордаж,
Путь до него ты знаешь, недалёк.

А может, огород вскопаем
Глухою ночью или ясным днём.
Ну, где найдём – пока ещё не знаем –
Но, верю, обязательно найдём.

Получим заработанный кусочек
И проедем его, а то пропьём,
Забьёмся в свой укромный уголочек –
До заработка нового живём.

Нам миллионов на счетах не надо.
Мы не хотим в крутые богачи.
Ведь жизнь сама – великая награда.
Её не купишь, как ты ни ловчи.

Портки из Шри-Ланки

Из далёкой страны Шри-Ланки
Привезла мне супруга портки.
То есть джинсы. Я их натянул –
Ветер с моря солёный подул.

Вот встаю этак утречком рано.
Вижу пальмы, накат океана.
Я в него с головой окунусь.
Потом в джинсы опять облачусь.

Будет встреча у нас и объятья.
Мы теперь, как родимые братья.
И хоть ты от меня далека,
Я в штанишках твоих, Шри-Ланка.

Я в них буду шикарно форсить
И бессрочно их буду носить.
В них красиво, уютно, удобно,
Одним словом, мне в них бесподобно.

Хоть Россия от вас вдалеке,
Всё же шлю я привет Шри-Ланке,

Тем, кто эти штанишки мне сшил,
Чтобы я в них в России форсил.

Мы живём здесь отнюдь не богато,
Как и вы – понимаю, ребята.
Но теперь над Двиною-рекой
Крепнет дружба моя с Шри-Ланкой.

ЕСЛИ

(Цикл народных примет)

Если шеф на вас сердит,
Не теряйте аппетит.
В жизни часто так бывает,
Что его сильнее ругают.

Если ссоритесь с женой,
Дайте ей побыть одной,
Погуляйте на просторе,
И забудете о ссоре.

Если худо вдруг с деньгами,
Шевельните-ка мозгами.
Часто сами мы не знаем,
Где – находим, где – теряем.

Если ж Вам в карман «наклали»,
Позабудьте о морали.
В этом случае Вам нужно
Бить врага его ж оружием.

Помня заповеди эти,
Можно жить на белом свете

К людям не в претензии,
И дотянуть до пенсии.

- Если голова гудит, значит она работает.
- Если кошелек жены лежит на самом видном месте, значит, он пустой.
- Если коммунальщики взялись за ремонт крыши, на дворе глубокая осень. Жди затяжных дождей.

Из эзковской песни: «Я на нарах лежу и плюю в потолок».

- Если плюешь в потолок, постарайся во что бы то ни стало доплюнуть.

На телеэкране:

Телеведущий был, как всегда, тщательно небрит.

О путане:

Женщина, на которую всегда можно положиться.

Предвыборные дебаты:

Кандидат в президенты был культурным до неприличия.

В Западной Двине 14.30 мин., в Москве – такое же время. В Лондоне что-то случилось с часами.

Кому чего:
Человеку – чистую совесть,
Собаке – чистую шерсть.

Любил себя ровно настолько, чтобы не терять от этого голову.

Иду на занятие. Кто бы одолжил?

Регулярно ходил на занятие. Как правило, больше трешки не занимал.

Постоянно испытывал чувство долга при виде знакомых, у которых брал деньги взаймы.

Был не настолько глуп, чтобы считать себя чересчур умным.

«Я недостаточно глуп, чтобы считать себя слишком умным».

Думал – камень преткновения, оказалось – кошелек с деньгами.

Может ли кошелек с деньгами стать камнем преткновения?

Кошелек может превратиться в камень преткновения, если лежит на земле.

Печальная фраза, хотя и избита –

Коль нет человека – «откинул копыта».

Но если электрик со свету сгинул,

Мы скажем со скорбью: он «когти откинул».

Коль назвался ты «муж» – не говори, что не дюж, тyani свой гуж.

Сивая кобыла утверждала, что год Белой лошади – это и её год.

Обуглиться – обзавестись собственным углом.

Мало приобрести и надеть на себя новый костюм. Надо ещё подготовить к этому общественное мнение.

На пороге родного дома его радостным лаем
встречала жена.

Жена-самобранка.

Я сам без медиков додул:

Хороший стол – нормальный стул.

Счастье лысых, наверное, в том, что они не
имеют возможности постоянно любоваться своей
лысиной.

Все-таки хорошо, что есть у нас ВИА «НА-НА».
А то вокруг себя только и слышишь: «дай-дай!»

Путанина

Он постоянно путал:

– Баха с Бахусом

– Компресс с компромиссом

– Геморрой с гайморитом.

К вопросу

о профессиональной терминологии:

У путейцев, обслуживающих стальные магистрали, постоянно в ходу слова: накладка, подкладка, прокладка, закладка, укладка. Здесь особых сложностей в понимании сказанного не наблюдается.

Но вот как выражаются в делянках наши лесозаготовители: выпил, недопил, перепил, распил, пропил и, в конце концов, запил. Не сразу постороннему уху станет понятно, о чем же тут речь.

Знаете ли вы, что...

– пыльные мешки лучше всего выколачивать в темноте?

– сгорая на работе, человек уменьшает тепло своей собственной квартиры?

Литературные забавы

...И жили они «выпиваючи».

Говорил с выражением, но без мата.

Пришел монтер чинить проводку
И сразу речь завел про водку.

Итак, друзья, пошел я к рынку.
Там молока поставят крынку.

По такому поводу
Надо сбегать по воду.

Понял я, что такое «нирвана»,
Когда с дерева рухнул и на ноги встал.
И увидел: рубаха ни мята, ни рвана...
Захотелось на пьедестал.

Не имей 100 рублей, а имей 100 тысяч... с учетом инфляции.

Язык – мой друг

ВОПРОС:

– Почему это выражение «коза-мама» звучит трогательно, а «отец-козел» – оскорбительно?

– К радости всех козлов, сообщаем, что

свинья, пусть даже и мать, также произносится в оскорбительном тоне, а поросенок – всегда в ласкательном.

ВЗЯТОЧНИК

Пусть все твердят, что люди – братья.
Но взятки брал и буду брать я.

НЕСУШКА – сушка, не прошедшая фабричный ОТК.

ТОПТУШКА – птичье мясо высшей категории.

* * *

Когда меня не будет,
Вы скажете с ухмылкой:
Ну, кто же теперь ходит,
Друзья, нам за бутылкой?
Ну, кто теперь, ребята,
Напишет нам стишата
По поводу любой
Ответственной даты.
Он вроде был весь наш,
Как носовой платочек,
Всегда в кармане был,
Им пользовались. Впрочем,
Простой пенсионер,
Творил он без корысти,
Да так, что пэр и мэр
Искали его истин.
Те обещали плату,
Приличный гонорар,
А он не за оплату,

Нам продавал свой дар –
Свои слова, и мысли,
И свой словесный вздор.
... А мысли не прокисли
И живы до сих пор.

Тетрадь четвёртая

ПОСВЯЩЕНИЯ

*Есть правило библейское одно:
Чем больше ты даешь –
тем больше получаешь,
И ты интуитивно это знаешь –
Твоей души распахнуто окно.*

* * *

Тебе, моя жена

Я исписал стихами все страницы,
Тетрадки, что лежали на дому.
Перечитал и понял: не годится.
Стихи предназначались... никому.

Не той, что с юных лет меня любила,
Не той, что сберегала и пасла,
Не той, что поделом меня журила
И в трудной ситуации спасла.

Тогда скажу не виршами, а прозой –
Увы, несостоявшийся поэт.
Тебя я поздравляю алой розой.
Живи, моя родная, много лет!

Саша

Ты – радость, гордость и надежда наша.
Тебе сегодня ровно тридцать лет.
Для нас – семьи твоей – тебя нет краше.
У нас другого сына больше нет.

Будь уважаем, выдержан, доступен
И выйти в олигархи не спеши.
В работе – компетентен, неподкупен:
Всегда подводят «левые» гроши.

Следи за телом. К чёрту «боди-билдинг».
А ежели не хочешь растолстеть,
Бери ножовку, молоток, напильник –
В хозяйстве есть всегда где попотеть.

Мы примем за тебя вина стаканчик,
Отдельно – за здоровье за твоё.
И скажем: «С днём рождения,
наш мальчик!»
До новых встреч. Ещё с тобой споём.

Сыну

Скажи спасибо матери с отцом,
Что вышел в жизнь таким ты молодцом.
Скажи, Санёк, спасибо сам себе,
Что ты не сдался в жизненной борьбе.
И кой-чего от жизни получил,
Хоть не велик ещё пока твой чин.
Сашуля – наша радость, наша гордость –
Преодолей любую злую пропасть,
Коль встретятся – и горы, и хребты.
Достигни лучезарной высоты.
Не забывай то место, где родился.
Здесь всё не так и в то же время так,
Как было. Ты учился и стремился
И кой-чего, наверное, добился.
Но снова на пороге месяц март.
А это означает новый старт.
Не остывай, бери судьбу за руку,
Метель и вьюгу грудью раздвигай..
По скайпу шли нам с мамой внучку с внуком,
Чтоб мы не заскучали невзначай.

Письмо внуку

Уехал Максимка, а осень пришла,
Максимку она во дворе не нашла.
Всплакнула прохладным, слезливым дождём
И грустно сказала: «Ну что ж, подождём».
Ведь будет же лето ещё не одно.
С Максимкой увидимся мы всё равно.

Вздыхают песочница, велосипед,
Как жаль, что Максимки теперь с нами нет.
Лепил куличи он, форсажи гонял,
Висел на рябине и всех угощал.
И даже соседский твой друг Бортенёв
Стал грустный и хмурый – и нет больше слов.

А рядом истертые попой до корки
Тебя поджидают катальные горки –
Куда подевались весёлые дни? –
Без Макса давненько скучают они.
И верят, что времечко быстро пройдёт,
Ещё не одни он штанишки протрёт.

Максимка. Максимка, тебе шлём привет:
Любимая Джина, бабуля и дед.
Желаем на улице, дома, в саду
Тебе не попасть ни в какую беду.
Быть умным, красивым, правдивым, послушным
И вырасти нашему обществу нужным.

Учителю

Известно, нивы разные бывают.
Одна – извечно людям хлеб даёт.

Машина «Нива» людям помогает –
Их к месту назначения везёт.
Но Ваша нива – та, что Вы избрали
Как точку приложенья своих сил,
Вам малою покажется едва ли.
Её ещё никто не «обкосил».
Её просторы просто безграничны –
Учить детей, растить из них людей.
За всё платить ответственностью личной
И прикипать к работе всё сильнее.
А седина в висках не от пигмента,
А – от душевных, чувственных затрат.
Ведь в жизни нет счастливее момента,
Когда о Вас «Учитель!» говорят.
Желаю, чтобы радости земные
По жизни чаще навещали Вас.
И дети, как цветы, цветы живые,
Чтоб радовали душу Вам и глаз.
И верю я, что Вам добром воздастся
За «урожай», за Ваш нелегкий труд.
С самих небес правдивый глас раздастся –
Вам слово благодарности прочтут.

Школе

Немало лет с тех пор уж пролетело,
Когда, покинув школьное гнездо.
Ученики, избрав родное дело,
Вершат его на совесть «от» и «до».
Но всякий раз, идя вдоль школы мимо,
Где так знакомо всё наперечёт,
Мы ощущаем, как неумолимо
Она к себе и манит, и влечёт.

Нам помнится, держась за чью-то руку,
Сюда мы шли, едва забрезжит свет.
Сюда вели сыночка, дочку, внука
Родная мама, бабушка иль дед.
Жизнь в школе начиналась «первоклассно».
Из пацанвы слагался коллектив.
Нам год за годом становилось ясно:
Нельзя прожить, ученье пропустив.
А вам, учителя, мы благодарны,
Что нас учили, не жалея сил,
Чтобы из школы каждый, пусть бездарный,
Как птенчик в клюве, знания уносил.
За наши годы много изменилось.
Но всё, что в школе обрели себе, –
В умах и в душах здесь добро копилось, –
В дальнейшем отражалось на судьбе.

Жанне

Есть правило библейское одно:
Чем больше ты даешь –
Тем больше получаешь,
И ты интуитивно это знаешь –
Твоей души распахнуто окно.

Для тех, кто слаб, и немощен, и хил,
(Чужой ребенок, старичок, старушка),
Уверен, моя юная подружка,
Отдашь ты много-много своих сил.

Отдашь их бескорыстно, безвозвратно,
В ответ: «Спасибо, Жанна, дай Вам Бог».
Другой никто бы сделать так не смог,
А ты: «Живите дольше, ну и ладно».
За всё за это я тебя благодарю,
Как человека непростого.

Пусть не совсем подходит это слово,
Всем, чем могу, тебя я одарю.

Вот пред тобой мое стихотворенье,
Написанное ночью в кочегарке,
Прими его на полочку «подарки»,
В нем – искренность, и в этом нет сомненья.

Ну а сегодня, в День 8-го Марта,
Желаю тебе вечной красоты,
От окружающих – любви и доброты.
И «джокера» во всем – счастливой карты!

Геометрия

Гале и Боре

Как параллельные прямые,
Вы шли по жизни вдаль и вдаль.
Мелькали годы молодые,
Сгущая возраста печаль.

Все потому, что по Евклиду
Сверяли правила души,
Но зрели тайные обиды,
И были дни нехороши.

Вот математик Лобачевский
Скорей всего для вас сказал:
Пересекутся параллели
На сфере жизни. Будет бал.

...Он состоялся. Вот и свечи
Волшебный источают свет.
Торжествен, чуден этот вечер.
Переживаний нет, как нет.

Две параллельные прямые –
То ваши судьбы, что сплелись.
Ах, геометрия, отныне
Мы все тобою увлеклись!

«Валентинка»

Моей незабвенной

Любовь – это слово Христово
Мне сопутствует снова и снова,
И оно постоянно со мной
Знойным летом, студёной зимой.

Я люблю всё, что вижу вокруг.
Мне зверушка – и тот лучший друг.
Ну, а если увижу красавицу,
Поневоле хочу ей понравиться.

Я люблю доброту, красоту,
А ещё незабвенную ту,
Что мне радость навек подарила
И меня навсегда покорила.

Ей скажу: «С красотой в любви,
У нас будет с тобой «се ля ви».
Не погаснут любви фонари,
От заката до новой зари».

Гори, костёр

*Участникам встречи андреапольских
и западновинских бардов-поэтов.*

Я вижу над рекой костёр,
Уха кипит и бани лад.

Здесь каждый на язык остёр,
А мудростей – ну, прямо клад.

Железово, теперь столицей
Ты стало как-то незначай.
Тебе известность пригодится,
Давай, зови к себе на чай.

Ты двух районов на границе.
И по тебе прошла война.
Ты нам отныне будешь сниться,
А также Матушка-Двина.

К чему нам Юрмала и Сопот –
Там деньги и ажиотаж.
Здесь наших душ волшебный шепот,
Здесь уголок заветный наш.

Гори, костёр, стихи, звучите.
Согреет дружбы нас тепло.
Общенье нужно? Получите.
Оно надолго к нам пришло.

Мы посидим и «вздрогнем» даже:
Питает не одна вода.
А встанем и стихами скажем:
«Теперь друзья мы навсегда».

На авторadio волне

Журналистам «Авторadio»

Включаю я «Мурзилки-лайф»
И ощущаю полный кайф.
На авторadio волне
Жить замечательно вполне.

Такой изысканнейший юмор:
Послушал – понял, что не умер,
А музыка – вот благодать –
Не каждый смог бы подобрать
Слова, мелодии и ритмы,
Что заменяют все молитвы.
Друзья, успехов вам, удач;
По жизни вам промчатся вскачь,
Чтоб все могли мы улыбнуться,
А вам ни в чем не поскользнуться.
Вы молодцы. Вы – просто клад
Моторизованных ребят.
И не гонитесь за рублем,
Когда сидите за рулем.

С праздником 8 Марта!

Женщинам

Сегодня наши женщины
Лаврами увенчаны.
Они невыразимо хороши!
А мы, мужчины строгие,
(надеемся, безрогие),
Их поздравляем дружно, от души!
Желаем счастья личного,
Здоровья от отличного,
Успехов в вашем адовом труде.
В грехах своих раскаемся,
И искренно признаемся:
Не бросим вас ни в счастье, ни в беде.
Увы, стареем, маемся,
Коростой покрываемся,

Бывают случаи счастливые по жизни,
Когда она, прекрасна и горда,
Вдруг разглядит тебя без укоризны
И скажет тебе радостное «да».

«Лэт ит би»

Поэма нашей дружбы

То был сентябрь. Или январь?
Не помню. Но не в этом дело.
Сняла ты с клавишей вуаль
И заиграла, и запела.
Провинциальная Двина
Вмиг затаилась, замолчала,
Вся музыкой поражена:
Здесь началось твоё начало.
Играла страстно, горячо,
В себе и в нас рождая чувства.
Звучали возгласы: «Ещё!» –
Пленительно твоё искусство.
Оставшись в Западной Двине,
Ты не мечтала о карьере.
Пусть было тяжело вдвойне,
Но мы работали и пели.
Друзья восприняли тебя
Как манну с неба, как подарок.
И отнеслись к тебе любя –
Подарок светел был и ярок.
И трудно было, и легко –
Хоть чаще первое случалось, –
А папа с мамой далеко,

Но вместе с нами – это малость.
Всегда изящна и легка,
Дыша духами и туманами,
Вся облачённая в шелка,
Имела власть над хулиганами.
А наша местная «элита» –
Гурьба вздыхателей твоих –
Тобой, надеюсь, не забыта?
Ведь так немало было их.
А как же твой аккордеон?
Мы верим, что ещё не списан.
Нас отвлекал от скуки он!
Жаль, на кассету не записан.
Не можем воспроизвести
Те музыкальные моменты.
За это, милая, прости.
Прими в прощенье комплименты.
Осталась добрая молва
О славной девушке из Клина.
И благодарные слова
Тебе: «Ты всеми здесь любима».
И в самой сложной обстановке
Двину ответно ты люби.
Жизнь не прощает остановки.
Пусть гимн твой будет «Лэт ит би!».

Цветущие сады

Щедрая поляна

Тетрадь пятая

LET IT BE
(Да будет так)

*Мы живём. Пусть порою и маемся.
Пред судьбою ни в чём не каемся.
От души говорим, не для виду:
Далеки и чужды нам обиды.*

Баллада о бродячей собаке

По городу Пёс бредет неприкаянно.
Ох, как давно он не видел хозяина.
Хочется кушать, ну, просто отчаянно.
Вдруг попадетя кусочек нечаянно.
Бредёт он, умишком своим вспоминает,
Как полную миску ему наливают,
Как было приятно иметь поутру
Худую, но, всё же, свою конуру.
Хозяин ушёл. И, похоже, навечно.
Остался один ты, друг мой сердечный.
Теперь для тебя от прохожих не жалко,
Пожалуй, одной лишь увесистой палки.
Но Пёс наш во дворик один заглянул,
Слегка повизжал и хвостом вдруг вильнул.
Почувствовал: добрый идет гражданин,
И рядом какой-то воробушек с ним.
Воробушек-мальчик. И он не безродный.
«Папка, – сказал, – видишь, песик голодный».
Папка, подумав, вернулся домой
И вынес пакетик со вкусной едой.
Вот ведь какая случилась удача
В жизни несчастной собаки бродячей.
Пес у подъезда живёт во дворе
Месяц, другой и сейчас, в ноябре.

Стукнул морозец. Выпал снежок.
Дети ватагой бегут на каток.
Рядом застывший старенький пруд –
Сколько раздолья и радости тут!

Мчится Воробушек всех впереди,
Не ведая, что его ждёт на пути.
Пес как охранник – весь начеку,
Ждет терпеливо на берегу.
Вдруг исчезает мальчика след –
Только что был, а теперь его нет.
Пёс к полынье подлетает стремглав
И к мальчугану бросается вплавь.
В куртку вцепился своими клыками,
Лёд и вода разбежались кругами.
Тянет бродяга бесценный свой груз,
Чует: до берега всё ж доберусь.
Вот он, далекий такой и желанный.
Мчатся на помощь уже папа с мамой,
На руки быстро хватают мальчонку.
Сразу – домой... Пес за ними вдогонку.

Вечер. Собака лежит у подъезда.
Надо погреться, но нет лучше места.
Слышит: вверху где-то хлопнула дверь,
Вышел отец. Что-то будет теперь?
Папа собаку погладил рукой
И деликатно позвал за собой.
Сытый, умытый, людьми не забытый,
Пес наш лежит одеяльцем укрытый.
Мир этот всё же бывает хорош,
Вот только по телу нервная дрожь.
Утро. На кухне слегка та-ра-рам,
Пес наш подходит к закрытым дверям.
Он потянулся, в дверь носом уткнулся:
«Уж очень на улицу хочется нам».
Дверь приоткрыта. Ничто не забыто,
И молоко ему в миску налито.

Жить бы да жить здесь в уюте, но все же
Свободной собаке свобода дороже.
Пёс дальше бежит по земле, неприкаянный,
Добром вспоминает мальчишку-хозяина.
... Не знаю я, жизнь его сложится как,
Но все ж уважайте бездомных собак.

Брошенные дети

Вы, конечно же, видели
У дороги на вокзале,
Может быть, в питейном зале
Брошенных ребят – маленьких зверят?
Тех, кто «кинуты» судьбою,
Но не сетует на долю,
А живет самим собою,
Зная волю поневоле –
Кто в том виноват?
Ведь медведица, волчица,
И зайчиха, и тигрица –
Им такое не приснится,
Чтоб с детенышем проститься –
Надо воспитать!
Нет нигде дорог без ямки,
Но людские мамки-самки,
Сбросив материнства лямки,
Ради пьянки и гулянки
И детей могут продать.

Дорогие сестры, братьцы,
Надо честности набраться
И во всем себе признаться:
Этот факт – позор для нации.

Ну, а что же мы?
Нам давно пора проснуться
И к бездомным повернуться
И к их жизни прикоснуться –
К граням их судьбы.
Дорогие дяди и тети,
Неужели не поймете,
Как страдает всяк ребенок,
Если брошен он с пеленок.
Если одинок.
Мир жесток,
Но есть и счастье.
Окрыляет нас участие –
Что бездомным не знакомо.
Этот сладкий миг:
Мы – дома!

...Папы и мамы,
Сестрички и братья,
«Спасибо» хочу вам сказать я
За то, что под вашим крылом
Мы безмятежно живем –
Любовь и забота, домашний уют.
Все дети на свете пускай так живут.

Мальчик-сиротка

Я остался сиротой.
Ох, как хочется домой,
В будний день и в выходной.
Рядом нет души родной.

А внутри сплошная рана.
Забываю слово «мама» –

Та, что к сердцу прислонит,
Может быть, усыновит.

Буду я во всем послушный
И в делах домашних нужный
Пусть не так уж плох приют,
Но манит к себе уют,

Где расскажут на ночь сказку,
Где найду добро и ласку
И горячий пирожок –
Он бы очень мне помог.

Меня, взрослые, поймите,
И домой к себе возьмите.
А, как вырасту большой,
Буду предан вам душой.

Из сиротки выйдет толк
Вам отдаст сиротка долг!

Эти дети...

*Детям с ограниченными
возможностями*

Эти дети, эти дети,
Может, лучше всех на свете.
Не шумны, не шаловливы
И послушны, и игривы.
Бог немножко их обидел,
Но возьмёт в свою обитель.
А пока он жизнь им дал –
Вот начало всех начал.

Мы несправедливость снимем,
Их в своё семейство примем.
Ведь для нас они родные –
Пусть немного не такие.
Вот сияют их глазёнки,
Где-то сушатся пелёнки,
И детишки – тут как тут.
Смотришь – быстро подрастут.
Им немного нужно ласки:
Лишь головку им погладь,
Они примут без опаски
И любовь, и благодать.
Вот и наша Серафима
Уж теперь не сиротлива:
У неё отец есть, мать.
Это нужно понимать.

Я хочу сказать вам, люди,
Разве мы плохой народ?
В семьях жить давайте будем
Так, чтоб не было сирот.

Мы

*Взрослым с ограниченными
возможностями*

Мы живём. Пусть порою и маемся.
Пред судьбою ни в чём не каемся.
От души говорим, не для виду:
Далеки и чужды нам обиды.

Так случилось, так вышло, и вот
Нас коляска по свету везёт.

Пандус – это для нас автобан,
Человеческой чуткостью дан.

Нас спасает от мрака и тьмы
Лишь словечко короткое – мы.
Это он, и она, друг-сосед,
Дружба нас защищает от бед.

И поддержит она, и поможет,
Наши силы во всём приумножит,
С нею ты не ущербным калекой –
Ощущаешь себя человеком.

Не пугают нас трудные дали,
В спорте мы завоюем медали –
Победим и на олимпиаде
Не за золото – дружбы той ради,
Что всегда защитит человека,
Даже если он в чём-то калека.

Рождественское

В душах ощущаем торжество.
Вот оно, Христово Рождество.
Вот оно пришло, в который раз
Праздником порадует всех нас.

Чувствуем в сердцах мы очищенье,
Хочется просить у всех прощенья,
Хочется красивым, добрым быть
И себя Иисусу посвятить.

Был на землю он ниспослан Богом.
Кратка и трудна его дорога.

Ради нас пошёл он на мученья,
Но живёт в веках его ученье.

Правило оставил золотое:
Поступай с другими, как с тобою
Хочешь, чтоб другие поступали,
На себе мы истину познали.

Стало это правило оплотом
Для существованья всех народов.
Не посеют наглости и хамства
Вечные заветы Христианства.

Вновь взошла Сочельника звезда.
Можно пригубить вино и пищу.
Дорогие дамы, господа,
От добра добра никто не ищет.

Пусть святая музыка звучит
И поют нам ангельские хоры.
Хоть на время пусть утихнут споры.
Он поймёт и мудро промолчит.

Божий храм

От душевных тяжких ран
Вам поможет не лекарство,
Вас излечит Божий Храм.
Он – нам двери в Божье Царство.

Вера, Истина, Любовь
Встретят вас гостеприимно,
Настежь двери распахнут –
Это будет пусть взаимно.

Храм Успенья Божий
Исцелить вас может –
Принесёт всем радости,
Ощущенья благости.

Богородицы икона –
Не берут её века.
Коль придёте к ней с поклоном.
Будет ваша жизнь легка.

300 лет наш Храм стоит,
Служит людям, Богу.
Утром, вечером звонит
Путникам в дорогу.

Чтобы, за руки покрепче
Взявшись, шли одной семьёй.
Сообща и с верой легче
Выбирать нам путь земной.

Детям о Христе

Как давно это было: лет две тыщи назад.
Пастухи сторожили овец и ягнят.
Тихо. Спит Иудея под покровом небес,
Ни о чём не жалея – Ей не нужно чудес.

Небосвод озарился сияньем волшебным.
Ангел вдруг появился в пенопенье хвалебном.
Пастухи обомлели, не сводя с него глаз,
И услышали сверху утешительный глас:
«Не тревожьтесь и знайте, нынче радость пришла.
В Вифлееме Мария вам Царя родила.

Послание с небес (СМС)

Меня вы строго, люди, не судите,
Своей дорогой жизненной идите
К конечной цели, ко Святому Храму –
Преодолеете любую драму.
Камнями в женщину вы не кидайте:
Грешны мы все хоть чуть.
И это знайте.
Желанье жить во мне не остывало,
Того, что есть и пить,
Всегда хватало.
Но всё ж хотелось петь мне
Звонкой птицей,
И в небеса смотреть,
И в них стремиться
Под колокольный звон –
Души отрада.
Его из сердца вон
Нам гнать не надо.
Сегодня я парю под небесами
Свой голос вам дарю
Я здесь, я с вами.
Меня взял тот, кто нам грехи прощает,
Пусть Рая вечного не обещает.
Судья единственный, судья Всевышний,
И для него никто из нас не лишний.
Он к нам относится не свысока.
Звучит мелодия. Свет. Облака.
С ним в вечном Царствии
Мне жить да быть...
Но хоть когда б нибудь
И к вам, друзья, приплыть!

Часть 2. Елена Байкова

Тетрадь первая

**ИЗ ПРОШЛОГО –
К ЧАСТПОЯЩЕМУ**

*Итак, зовут меня Елена.
От имени, друзья, не скроюсь.
Мне было море по колено –
Теперь оно уже по пояс...*

* * *

Зачем ты снишься мне ночами,
Зачем тревожишь душу мне.
Давно нас люди «развенчали».
И птицы громко прокричали
«Прощай» в бездонной вышине.

Теперь учусь я жить сначала.
Ходить уверенно и прямо.
Довольной быть, и быть упрямой,
Совсем тебя не замечая,
Всё время роль свою играя.

Могу я жизнь прожить другую,
Но не хочу судьбы иной.
И сердце вновь моё ликует,
Душа о прошлом не тоскует.
Я снова обрела покой.

Не надо сниться мне ночами,
Не надо душу бередить.
Всё отгорело и остыло,
Тебя простила, отпустила
И постараюсь позабыть.

* * *

Итак, зовут меня Елена.
От имени, друзья, не скроюсь.
Мне было море по колено –
Теперь оно уже по пояс.

И знаю, что когда-нибудь
Оно мне станет аж по грудь.
А дальше будет то, что будет,
И кто-то, может, не забудет.
Я, как могла, во всем старалась,
Хваталась за любую малость,
Не допускала в жизни шалость
И, к счастью, не одна осталась.
Частенько люди говорят,
Что это много – шестьдесят.
Но прав, по-моему, Бальзак.
Он знает, что почем и как.
Пью за друзей бокал вина
И твердо знаю – не одна
По жизни этой я иду,
У вас поддержку я найду.

Нашим друзьям

Уйдя от стрессов и депрессий,
Уйдя от мелкой суеты,
Сказав своим: «До скорой встречи»,
Сюда в Двину стремишься ты.

Здесь шанс тебе повеселиться,
С друзьями вместе отдохнуть
И новостями поделиться,
И творческий продолжить путь.

Для вас всегда открыты двери
И чисто вымыт мой порог.
Всех вас люблю, и всем вам верю.
Так отдыхайте от дорог...

Вот и собрались все друзья
Те, без которых жить нельзя.
Чтоб откровенный вышел разговор,
Зажгли мы символический костер.

Ведь пламя его честно и остро.
Со злом оно не спутает добро.
Лишь тот, кто долго смотрит на огонь,
Способен ощутить любовь и боль.

И строй стихов, и песен твоих ноты
Поведают всем, кем ты был и кто ты.
А имя «Слава» – в их биении сердец.
Вся жизнь – октава.
Стихи и песни, как венец.

Памяти друга

А за окном метель мела,
Снежинки бешено кружились.
Слова несложённых стихов
На чистые листы ложились.

Невидимо, совсем не слышно, –
Поди, попробуй разгадать,
Что из души сегодня вышло
Твоей. Что не успел сказать?

Мысли мои – снежинки в свете –
Кружатся в воздухе и тают.
Иные, схваченные ветром,
В просторы неба улетают.

О чем я думаю? Не знаю,
Сама сейчас чего хочу:
Тобой дышу, с тобой общаюсь,
К тебе я мысленно лечу.

Ты не совсем от нас ушёл,
Неслышно ходишь рядом где-то.
Ты недописанным стихом
Остался песней не допетой!

После фильма

Я снова видела Высоцкого –
Черты знакомого лица,
Гитара, как бы в руки брошена,
Надрывный голос – хрипотца.

Он с нами жить не перестал.
Мы вместе с ним поём и плачем.
Народ, сидевший в зале, встал,
А это очень много значит.

Он близок и понятен нам,
И за бунтарство уважаем.
И в жизни мы его стихам
И его песням подражаем.

Жил, как умел, безгрешных нет.
Его судить никто не может.
Творил, любил и пел поэт...
Не сберегли. Вот что тревожит.
Окончен фильм – жизнь прожита,
Вновь повторившись на экране.

Его искусства высота
Не растворяется в тумане.

Высоцкий жив. Он нам поёт.
И в том души его полёт.

Тебе, ушедшему

Ищу – не нахожу.
Зову – ответ не слышу.
Но ты ведь рядом.
Чувствую: ты дышишь
Глаза закрою – подойдешь,
На плечи руку мне кладешь.

Куда-то мы вдвоем идём
И снова вместе мы поем
Про Ригу и про Ленинград,
Про дождь, про снег и листопад...

Ты обещал мне долго жить,
Но не судьба сдержать то слово.
Как мне по жизни дальше плыть,
Не знаю, без тебя, родного.

Кто будет мне теперь судьей!
Подскажет кто и что подправит,
Как это делал ты, живой,
По-новому смотреть заставит.

...Мы наши взлеты и паденья,
Удачи, горе, невезенье
С тобой умели пережить.
Но как одной теперь мне жить?

* * *

Я по ночам пишу стихи –
Хоть верьте, хоть не верьте –
Я говорю себе – плохи.
И прячу их в конвертик.

Себя заставлю прочитать,
Достав листок с опаской.
Кто ж мог такое написать?
Быть может, гость со сказкой.

Он всё твердил: «Пиши, пиши...
Тебе это зачтётся.
Делись теплом своей души.
Пусть кто-то посмеется.
Другой захочет вдруг взгрустнуть.
А кто-то сможет заглянуть
В себя, на пройденный свой путь».

Я не забыла его слов.
Но душу рвать устала.
И робко прячусь от стихов
Во сне под одеяло.

* * *

Здравствуй, город родных!
Я приехала снова.
На твоих мостовых
Сброшу с сердца оковы.

И на Охту пойду.
Знаю, хватит мне силы.
На погосте найду
Друзей наших могилы.

Там от имени их
Божью Матерь прославлю.
Им прочту этот стих.
В церкви свечку поставлю.

И за них помолюсь,
Как монашенка в ските.
Всем святым поклонюсь:
Вы их души спасите.

А потом окунусь
В городские кварталы.
С ними сердцем сольюсь,
Всё, как будто сначала.

Словно снова друзья
Со мной жизнь хороводят.
Словно юность моя
Здесь по-прежнему бродит.

Разводные мосты,
Невский ласковый ветер –
Город юной мечты,
Лучший город на свете.

Сколько горя и мук
На твой век выпадало!
Здесь мой сын и мой внук –
Новой жизни начало.

Наша Двина

Бежит река издалека,
Не широка, не глубока,
Рождая омуты и ямы,
Но, все же, вдаль течет упрямо.
В войну снаряды принимала,
Затем по ней сплавляли лес,
Нас всех поила и кормила,
Крутила собственную ГЭС.

Припев:

Город Двина и река
В сердце моем на века.
Здесь родились и живем,
Славим и речку, и дом.

Наша Двина хорошеет.
Воздух прозрачен и чист.
Кто долго не был, немеет:
Город – раскрашенный лист.
Край наш лесов и озер
Стал колыбелью реки.
Ивушки у берегов
Шепчут ей: дальше теки...

Припев:

Город Двина и река
В сердце людей на века:
Здесь родились и живут,
Родиной малой зовут.

Притоки в себя принимая,
До Латвии ты доберись.

Светлая и родная,
С Балтикой соединишь.
А мы тебя славить будем
В песнях своих и стихах.
И фестиваль не забудем
На наших родных берегах

Припев.

Город Двина и река
В сердце людей на века:
Родиной малой зовут,
Ей свой талант отдают.

Ничей

Его под сердцем женщина носила.
Случайным был он или нет?
Срок подошел, она родила.
Так появился он на свет.

В роддоме все равны, но все же...
Один бутылочку сосет,
Другого мама на руки берёт,
Погладит нежно, грудь свою дает.

А он лежит и терпеливо ждет
Того, кто и его возьмет –
Накормит, обогреет, приласкает,
А может, в дом свой позовет.

Последнею надежда умирает.
Кукушки-матери уж след простыл.
Сердечко детское не понимает,
Что он такого натворил?

В глазах тоска, немой вопрос.
Ручонки каждому он тянет.
Кого он мамой назовет,
Кто для него родными станут?

Галине

Ты, как Ангел-хранитель,
Наш душевный целитель.
И, когда тебя нет,
Тусклым кажется свет.

Даже сахар не сладкий,
Не соленая соль.
Рядом ты – всё в порядке,
И смягчается боль.

Сколько лет с тобой рядом
В гуще жизни живем,
И всегда с полувзгляда
Мы друг друга пойдем.

Ты душою открыта
Для меня круглый год.
И ничто не забыто,
И ничто не уйдет.

О грустном

Птенцы, взрослея, вылетают из гнезда.
Но жизнь не всем им дарит приз.
Иного, вместо неба, ждёт беда:
Едва взлетит и – камнем вниз.

На сердце радостно всегда
За них – кто вырос и взлетел.
Душа моя за тех горда,
Кто высоты достичь сумел.
И горек жизненный урок
Для тех, кто пал в расцвете сил,
И ты помочь ему не смог.
Зачем же жил?
Никто не властен над судьбой.
Так было, есть, так будет:
Одних Господь берет с собой,
Других выводит в люди.
...А ты живешь с израненной душой:
Кого-то не вернуть,
Кого-то не достать.
С одним крылом подняться над землей
Нельзя. Устала ты страдать...
В душе тихонечко надежда зреет:
Вдруг и у вас появится птенец.
Пусть будет мал и мало что умеет –
Ему укажет путь отец.

Подруге

Давай с тобой поговорим, моя подруга.
Нам есть что вспомнить, есть о чем забыть.
По расстоянью далеки мы друг от друга
Но это не мешает нам дружить.

Ты лучшая сестра на свете
И нашей дружбе нынче пятьдесят.
Как будто бы вчера:
Вокзал, перрон, мы – дети.

Родители, которых нет на свете,
По-прежнему в глазах моих стоят.

Как беззаботны в жизни изначальной –
По шесть тогда всего нам было лет –
Мы, взявшись за руки,
Бежали в сквер вокзальный,
Которого, увы, давно уж нет.

О, Господи! Какое ж было чудо,
Когда, у бабки выклянчив пятак,
Кино на простыне смотрели мы, покуда
Его тогда крутил твой брат.

Учились вместе в школе мы, дружили,
Ходили в лес, как будто бы вчера.
И в лагере в Опухликах мы были,
Где у костра сидели до утра...

По жизни мы так рано повзрослели,
И вот уже работа – ДОК.*
И руки к вечеру, усталые, болели,
Но мы спешили в школу на урок.

А после школы в клуб любимый мчались.
Он жить без нас с тобой никак не мог.
Любить учились, пели, танцевали.
Жизнь повернула на другой виток.

Ты вышла замуж и уехала к парнишке
Любимому. Мне ж оставалось ждать:
Как станут взрослыми твои мальчишки,
Чтоб встретиться и спеть с тобой опять.

*ДОК – деревообрабатывающий комбинат .

Нас жизнь сводила – снова разводила
И больно была в разные года:
Детей она с тобою нас лишила,
Но верность в нас осталась навсегда.

По-прежнему я по тебе скучаю,
Уехав от тебя, о встрече вновь мечтаю,
О том, как летом посидим на даче,
Воды из родника опять попьём.
И костерок зажгём. А как иначе?
Я так надеюсь: мы ещё споем,
И посмеемся снова, и поплачем.

Чудо-весна

Зима тихонько отступает.
Весна на смену заступает,
Пора надежд и ожиданий
Пора любви, пора свиданий.

Цветы тепла ждут, чтоб раскрыться
И красотой насладиться.
Набухли на деревьях почки:
Вот-вот появятся листочки.

Всё словно в ожидании чуда,
Ручьи бегут из ниоткуда,
В берёзах зреет вешний сок.
И в теплый, солнечный денек
Ты приходи его напиток.
И все болезни исцелит,
Надеждой душу одарит
Живая, сладкая водица.

Пьянящий запах первых трав
И зеленеющих дубрав.
Весна-надежда ворожит
И людям голову кружит.

* * *

В квартире радость поселилась:
У нас собака оценилась.
Такие милые комочки.
А мама – прямо-таки квочка.

Как повзрослела, поумнела,
Скорее принялась за дело:
Ласкает, лижет их всю ночь,
Не позволяет ей помочь.

Отзвенело лето

Незаметно лето пролетело,
Отшумело, песней отзвенело.
Осень в окна просится дождем.
На деревьях крона поредела.
Бродит холод в воздухе ночном.

Время жгёт костры из листьев в парках.
Нет тепла в них и бывшего света.
И трава шуршит, желтеет ярко.
Это значит – песня лета спета.

На ветру качают паутинки
Капли влаги, словно как слезинки,
И свои костры зажгли осинки –
Это просто по лету поминки.

По ночам почти совсем не спится.
За окошком тусклый свет ловлю.
С осенью придётся мне смириться,
Хоть её, признаться, не люблю.

Поздняя осень

Пусть говорят: погода хороша любая.
Не по душе мне слякоть ледяная.
Судить я осень не берусь,
Но в сердце пустота и грусть.
Когда кругом всё замирает,
Мне кажется, что умирает.
Деревья голые стоят,
Их ветки на ветру дрожат...
Берёза всё ж не поддавалась,
Листом последним прикрывалась.
Ветер её не пожалел:
Сорвал одежду – улетел.
Земля, почти нагая, ждёт,
Когда же первый снег пойдёт.
Хоть он её собой укроет,
До дней весенних успокоит.

Без названия

А снег все падал, падал, падал –
Белил дорогу и кусты.
Меня сегодня он не радовал,
Но были мысли не пусты,

Хотелось думать мне о прошлом?
Что – так? Что сделано не так?

И почему мне так тревожно?
Ведь жизнь прожить, кажись, пустяк!

Когда на свет ты появляешься,
Судьбой тебе уже дано,
Кем станешь, с кем ты повстречаешься,
Там свыше – определено.

Всё делать правильно стараешься –
Творишь добро, и нет врагов,
И все равно по жизни маешься:
Судьба – поток без берегов.

Так, может, всё принять как должное?
И молча пронести свой крест?
А может, сделать невозможное
И высказать судьбе протест?

Надежда

Ну, наконец-то солнце светит,
И должен радостным быть день.
Нельзя весны уж не заметить,
Но душу омрачает тень.

Тень прошлого всегда со мной,
Никак не справиться мне с этим.
«Не смоешь эту тень водой», –
Мне птица тренькает на ветке.

Так слиться хочется с природой,
Березку стройную обнять,
И при любой шальной погоде
В обнимку с нею постоять.

Судьба, возможно, прояснится,
Меня надежда осенит.
Душа – непуганая птица –
Взмахнет крылом и полетит.

* * *

Реке Двине посвящается

Пусть не во всем мы даровиты,
И достижения скромны,
Но всем гостям сердца открыты:
Мы – дети Западной Двины.

Исток реки – в местечке Пено,
Из-под земли родник там бьет.
Вода – всего лишь по колено.
Но речка вдаль течет, течет...

В себя притоки принимая,
Такая близкая, родная,
Она до Балтики дойдёт
И передаст ей наш привет –
Сердец гостеприимный свет.

И пусть журчат её стремнины,
Всегда прозрачны и светлы.
Сегодня – речки именины,
Сведём над ней свои мосты.

Пусть берег левый, берег правый
Стишок расскажет и споёт,
И нам седая Даугава
Издалека привет пришлет.

И пусть же Балтика услышит,
На нашей дружеской волне,
Как здесь народ живёт и дышит,
У нас – на Западной Двине.

Друзья, всегда мы будем вместе,
На всех артерия одна –
Вода и воздух, жизнь и песни –
Объединяет нас Двина!

Аномалия

Какая затяжная осень –
Давно не видно неба в просинь –
Все чаще плачется дождём,
И мы зиму все ждём и ждём...

А нет её, и всё тут – точка!
Набухли на деревьях почки,
И даже верба распустилась.
Зима, наверно, заблудилась.

И одуванчик, как весной, зацвел,
И крокус вылез, вопреки природе
Декабрь с аномалией пришёл,
Всё делает не по погоде.

Медведь и тот не может спать,
Хотел прилечь – на шубу затекло,
Уж лучше по лесу гулять:
В берлоге мокро и тепло.

И сколько ждать зиму?
Синоптики молчат,

Один всевышний точно знает.
Спросить его народ бы рад,
Но тайну он свою
Пока не раскрывает.

Подснежники

Когда же это всё случилось –
На землю небо опустилось?
И куда свой взор ни кинь,
Все вокруг – сплошная синь.

Я не могу вперед шагнуть:
Подснежники закрыли путь.
Назад вернуться, обойти?
Они повсюду на пути.

Присяду, наклонюсь пониже –
Немой вопрос в «глазах» их вижу:
«Зачем пришла? Полюбоваться?
Букет нарвать? Поиздеваться?»

И каждый лепесток дрожит.
Мальчишка быстрый к нам бежит.
Все ждут ответа моего...
Кричу: «Не трогай ничего!»

Такое чудо голубое
Нельзя сорвать и взять с собою.
Мы снимок сделаем с тобой.
Он будет с нами, как живой.

Шедевр, созданный природой,
Заснят на пленку. В снег и зной

Нас будет радовать с тобой
Теперь в любое время года».

Прятки

Есть у детей игра такая – прятки.
Так вот, зима с весной в неё играют:
Одна не хочет уходить – водить ей надо,
Другая же её упорно прогоняет.

Вчера светило солнце ярко,
То был уж точно день весны.
Сегодня – снег, морозит «жарко»,
Опять следы зимы видны.

На солнце, с южной стороны,
Проталины – следы весны...
Но это было ведь вчера.
Сегодня – снега здесь гора.

А завтра вновь сугроб ссутулится
И птицы звонко запоют.
Весна, весна идёт по улице –
Снега ей ходу не дают.

Так каждый год они играют:
Зима не хочет уходить,
Весна на пятки наступает,
Зиме всё хочется водить.

Исповедь пенсионера

А время жить пошло на убыль
И как-то страшно сознавать,

Что был недавно всем ты нужен –
Теперь не стали узнавать.
Друзья куда-то подевались.
И редко телефон звонит.
Былые связи потерялись.
Душа жива ещё. Болит.
Всё чаще встреч ты ищешь сам,
Идёшь в компанию незванным.
И видишь по людским глазам:
Ты им уже не так желанен...
Как быстро всё переменялось.
Вся жизнь пошла наоборот.
За что такая вдруг немилость?
Никак рассудок не поймёт.

У вагонного окна

Когда это – мимо, когда – за окном,
Нетрудно любить покосившийся дом,
Лесок, деревеньку, над крышей дымок...
А кто-то страдает вдали от дорог.
Кому-то несладко в промерзшем доме.
И некому дров заготовить ему,
Воды принести, приготовить еды...
Как много в российских просторах беды!

Дорофеево

Дорофеево, Дорофеево...
Чем-то грустным внезапно повеяло –
То ль тоскливым души листопадом,
То ль родным и прощальным взглядом.

Домик вспомнился у околицы,
Низкий, махонький, в три оконца.
Домик мой на закате солнца,
А другого, увы, не найдется.

Дорофеево, Дорофеево,
Я к тебе всем сердцем приклеена.
Кто уехал, а кто – на погосте,
Но я снова спешу к тебе в гости.

Вот родник, в нем живая водица,
Вот земля, и она пригодится.
Мне сюда хоть разок заглянуть бы,
Вспомнить всех, их нелегкие судьбы.

Опустела родная деревня.
Только дуб возвышается древний,
А кого стережет – сам не знает,
Потому с каждым днем угасает.

Я спущусь к роднику по привычке,
Наберу благотворной водички.
Всей душою тебя я лелеяла.
Дорофеево, эх, Дорофеево!

* * *

Дверной звонок – ты насторожен,
Желанен гость, иль не совсем?
Но сердце он уже встревожил:
Впущу и думаю, зачем?

Накрою стол, вино поставлю –
Гостей ведь принято встречать.

Я выслушать себя заставлю,
И снова буду я скучать.

Скучать по тем, кого нет с нами,
Кого сберечь я не смогла
И не окутала сетями,
Когда счастливою была...

Всех отпускала я на волю:
Летите в теплые края,
И там ищите свою долю,
Пока одна побуду я.

Потом найду дорогу в церковь,
Покаюсь там в грехах своих,
Поставлю всем за здравье свечку
И помолюсь за счастье их.

Шум дождя

Мне не приснился шум дождя.
Он вьявь стучал в моё окошко,
Ко мне протягивал ладошки,
И говорил мне, не шутя:

– Хочу отмыть от зимней грязи
Дома и улицы, дворы,
Побить того, кто напроказил,
Обмыть сапожки детворы...

А я люблю бродить по лужам.
На сердце радостно, светло
И даже зонтик мне не нужен,
Хочу, чтоб по лицу текло.

Иду, смотрю дождю в глаза,
И струйки нежно омывают
Мое лицо. Они ласкают –
И растворяется слеза
Моя в дожде.

На погосте

А ноги снова привели меня сюда,
Где одинокая, мятежная душа
Навеки обрела покой,
Под эту высокую сосной.

Росла, училась, так спешила жить,
К любви стремилась и могла любить,
Была бунтаршей всем наперекор,
В душе огонь горел и был задор.

Её поступки и её слова
Вселяли в сердце радость и надежду.
Я с нею говорю, как прежде,
Как будто и сейчас она ещё жива.

Мой дом из детства

Здравствуй, старый барак –
Моя малая Родина.
Здесь, как было, всё так:
Грядка, кустик смородины.

Приду к тебе, как на свиданье,
Ты много помнишь, тайны знаешь,
Ты довоенное созданье,
Но все живешь, не умираешь.

Здесь родилась, отсюда – в школу.
Родных справляла на погост...
Как всё мне близко и знакомо.
Но только тут теперь я гость.

Вот коридор. Я помню здесь
Тогда шумели керосинки.
Все знали кто, что будет есть,
У кого гости, чьи пластинки
Играет старый патефон,
И даже – кто в кого влюблён.

Барак был, словно муравейник,
А мимо мчались поезда,
И жизнь, как быстрая вода,
Под его крышей проходила.
Жильцов так много было в нём,
Что и не вспомнишь всех имён.

Мы жили в нём не по часам,
По поездам себя сверяли.
По ним ложились – каждый сам,
По ним же утром и вставали...
И люди, словно поезда,
Спешили вечно, кто – куда:
Туда – сюда, туда – сюда.

Барак мой расписание знал:
Вот это – сборный, номерной,
За ними – скорый, наливной...
От каждого он весь дрожал,
Но крепко сам себя держал.

На погребе мы загорали,
А во дворе в лапту играли.

Был рядом сквер здесь – целый лес.
Деревья небо подпирали.
Их солнце плавало с небес.
Грибы в том сквере собирали.
Там были в ягодах поляны,
А мы от счастья были пьяны.

Но сквера нет давным-давно,
И погреб наш с тех пор разрыли,
А сердце ноет все равно:
Одной семьёю здесь мы жили.

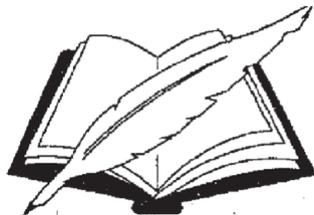
Коттеджи нынче – красота,
Но в них исчезла теплота,
Которой мы питались с детства,
И сохранили, как наследство.

Здесь тоже встанет новый дом,
А наш барак пойдёт на слом.
Но будет с нами, как тогда,
Встречать из детства поезда.

Учителю

«Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени».
Слова великого поэта повторим.
За избавленье от невежества и лени,
За всё, за всё мы Вас благодарим.
Вчерашние девчонки и мальчишки –
Едва в руках державшие перо,
Прочтя страницы вашей мудрой книжки,
Добром всегда отплатят за добро.

Всю жизнь учил детей и был учим
Людьми, что всех добрее и мудрее.
Хотелось нам всё знать и поскорее –
Путь к знаниям сложен. С Вами шли мы им.
А Вы, набравшись силы и терпенья,
Жизнь отдавали делу обученья,
День изо дня спешили на урок.
Входили в класс, едва звучал звонок.
Вбивали в несмышленные головки
Законы, правила основы всех наук,
Раскусывали лодыря уловки.
И поощряли тех, кто знаниям друг.
О личной жизни мало помышляли.
По вечерам болела голова.
Но Вы себя работать заставляли.
О Вас в народе – добрая молва.
... Так будь же вечным, дорогой Учитель!
Здоровым будь, прекрасным, добрым будь.
И школа пусть – судьбы твоей обитель –
Оценит по достоинству твой путь.

Пятрадь вторая

*ДЕТЯМ
И
ВНУКАМ*

*Внук-почемучка мне – вопрос.
А я ему – ответ всерьёз.
Ведь в жизни так нужна для внука
Любимой бабушки наука.*

Наказ сыну

Ну, что тебе сказать, ты мой малыш,
Вчерашний непоседа и мальчонка?
Вот ты пошел. Вот ты уже шумишь.
Вот ты уж во дворе смеешься звонко.

Все это пред глазами, как сейчас.
Ничто для твоей мамы не забыто.
Теперь, родной, послушай мой наказ,
Ведь двери в детство навсегда закрыты.

Дорога пред тобою широка,
По ней идти помогут твои двадцать,
И знания, как хлеб из рюкзака,
Тебе в дороге жизни, пригодятся.

Вот старый камень вырос на пути,
Давал он многим мудрые советы:
Пойдешь налево – счастья не найти,
Направо – нехорошие приметы.

А я скажу тебе, я все же мама,
Одной себя ты цели посвяти.
Ты к ней иди настойчиво, упрямо,
Пусть ждут тебя успехи впереди.

Сынок родной, наш Саша незабвенный,
Здоровье, спорт – надежные друзья.
Ты проживи до ста лет непременно.
Быть слабаком сейчас никак нельзя.

С тобой мы кровь одна – неразделимы,
Пусть наша всё ж уменьшилась семья:
Сестра и папа в жизнь невозвратимы,
Но остаюсь с тобой, пока что, я.

Ты от семьи не рвёшься отвернуться.
За это воздаю тебе хвалу.
И никогда желаю не споткнуться,
Как, помнишь, в раннем детстве на полу.

Год тигра

Пусть зубастый и клыкастый,
Но я все-таки хороший.
Вспоминайте меня часто,
Называйте просто Гошей.

Я, как кот, большой, усатый.
И конечно полосатый.
Без полос и без волос
Мне труднее бы жилось.

Я подарков полный рот
Принесу вам в Новый год.
Ну, не рот, точнее – пасть,
Там негде яблоку упасть.

Всё для вас, всё-всё для вас
В этот новогодний час,.

Полюбите, дети, тигра.
Вместе мы сыграем в игры.
Будет год для вас удачным –
Утверждаю однозначно!

За окошком кормушка –
Зимний птичий «фаст-фуд»
Подсыпаю немножко,
А они тут, как тут.
Воробьи и синички
Собрались на обед.
Тяжело бедной птичке –
Коль питания нет.
Скоро сгинут морозы –
Ведь осталось немножко.
Улетите в леса –
Не обидит там кошка.
На знакомой опушке
Там букашек полно.
А пока вам в кормушку
Подсыпаю зерно.

Телефонограмма

Всем, сидящим за столом
Мы привет горячий шлем.
Имениннице – особо:
Распрекрасная особа.
И собою хороша,
И отзывчива душа.
Мы с тобой одна семья –
Настоящие друзья.
Это Барби, это Мишка,
Буратино-шалунишка,
Вини-Пух, и Пятачок,
И Ивашка-дурачок,
Кот Матроскин, дядя Фёдор,

Карлсон, Блудный Попугай.
Ну-ка, спой нам и сыграй.
С удовольствием попляшем,
Сказку или стишок расскажем.
В твой веселый день рожденья
Вдоволь поедим варенья,
Мёда, вкусных пирожков
И печенья пять мешков.
Все конфетами закусим.
Мульти-пульти не пропустим.
Угостим и злого волка.
Разойдемся не надолго.

Сына сын

Вчера спросил меня Максим
(Максимка – это сына сын):
– Ну, где ж весна? Давно идет,
А к нам никак всё не дойдет?
Мне покажи её скорей.
Давай оденемся теплей,
С тобой на улицу пойдем.
Может, вдвоем её найдем?
Тут – лёд, там – снег, а здесь – вода,
Нигде её не видно.
Так и не встречу никогда!
Ну, очень мне обидно!
– А ты на дерево взгляни,
Смотри – набухли почки,
Чуть подлиннее станут дни –
Распустятся листочки.
А в ручейке журчит вода,
Снежок под солнцем тает.

Была здесь (помнишь?) горка льда.
Сейчас тут грач гуляет.
У птиц в снегу не вязнут «ножки»,
Им больше крошки не нужны.
Так резко скачут по дорожке,
Приходу радуясь весны.
И солнышко, что пригревает,
И ручеек, и снег, что тает,
И теплый дождик, что пошёл,
Нам радость за руку привёл –
Вот это всё и есть весна.
Природа творчества полна.
Увидел ты весну, иль нет?
...Внук головой кивнул в ответ.

Максику

Всем друзьям я шлю привет.
У меня – велосипед,
А ещё ракетка,
Что стреляет метко.
С ними в Западной Двине
Жить мне радостно вполне.
Воздух, травка и вода,
С ними вместе я всегда.
Я возьму под мышку мячик,
Пусть со мною он поскачет.
И боксёрские перчатки.
С ними будет всё в порядке.
На площадку выйду я,
Там уже мои друзья.
Ты со мной, а я с тобой, –
Как на ринге, будет бой.

Каждый хочет победить.
Но мой пыл не охладить.
Раз удар, ещё удар!..
Вдруг мне на нос сел комар.
Друг меня по носу трах.
Пропустил удар я, ах!

Раз, два, три – ровней дыши
Поиграли от души.

Подружка Джина

У меня вот есть подружка –
Очень мягкая игрушка,
Теплая, пушистая,
Шерстка золотистая.

А зовут подружку Джина.
В ней как будто бы пружина.
Она прыгает, и лает,
И ещё хвостом виляет.

Мне с собачкой жить не тесно,
Очень даже интересно.
Только мучает вопрос:
Почему холодный нос?

Прикоснётся к моей щёчке,
Будто снежные комочки
Мне приклеил Дед Мороз
Или льдинки он принес.

И тогда со всем народом
Ждём мы встречи с Новым годом.

Потому что Новый год
Всем подарки раздает!

* * *

Восторга своего не скрою.
Какое дерево большое!
И у меня желанье есть
Быстрее на него залезть.
Оттуда, с этой высоты
Видны дома, леса, мосты.
Но снизу мне кричат упрямо:
«Слезай!». Конечно, это мама.
Она всегда всего боится
И ввысь теперь уж не стремится.
Ну, что бы ей ко мне залезть,
Весь мир увидит – всё как есть!

Птица-галка

Здравствуй, здравствуй, птица-галка!
Мне тебя немного жалко.
Хорошо ты мне знакома:
Ты живешь под крышей дома.
И когда с тобой я вместе,
Жить намного интересней.
Здравствуй, серый воробей!
Ты чирикать не жалея.
Потому что из окна
Я подам тебе зерна.
Крошке-птичке будет сытно,
За себя мне не обидно.
Уважаю голос птичий.
Всех люблю вас, без различий!

Мне с любою сытой птицей
Ночью сон хороший снится.
Утром встану и опять
Буду с птицами играть!

* * *

Дождь, что на улице идет,
Меня на улицу зовет.
Наденьте мне сапожки,
А то промокнут ножки!

Я буду с дождиком играть,
Ловить его, он – убежать.
Потом мы с ним в огромной луже
Будем кораблики пускать.

Мне деда сделал пароход.
Смотри, как быстро он плывет!
Его чуть-чуть я подтолкнул,
Он и поплыл – не утонул.

Пусть дождик льёт, как из ведра.
Мои «потопы» он смывает.
Домой идти мне не пора.
Меня он вовсе не пугает.

Я под дождем кружусь-верчусь.
Хочу я с ним дружить!
И если даже намочусь,
Не буду я тужить.
Домой приду и лягу спать
И буду дождик вспоминать!

Мне купили шар зеленый!
Я ходил в него влюбленный.
Потихоньку надувал,
Брату Владу не давал.

Шарик мой немножко сдулся.
Я ж от гордости надулся.
Много воздуха набрал,
Чтоб он снова круглым стал.

Я по улице шагаю,
Никого не замечаю.
На зеленый свет спешу,
Шар зеленый свой держу.

Ветер сильный налетел,
Шар мой в небо улетел!
Я его не удержал!
Меня ветер наказал!

Слёз не буду лить напрасно.
 Попрошу я шарик красный.
 Буду снова надувать,
 За веревочку держать.

Ну, а с ветром подружусь,
 На него я не сержусь!

* * *

Налетели снегири.
 Их, как яблоки, бери.

Так и тянется рука
Снегиря взять за бока.
Вот он, «плод» довольно редкий,
Предо мной висит на ветке.
Сделал я к нему шажок –
«До свидания, дружок,
Не скучай – мы полетели!
Встретимся на той неделе.
Мы обратно прилетим,
Краснотой всех одарим.
Все вокруг уж слишком бело.
Белизна не надоела?»
Надоела, говорю!
Снегири, я вас люблю!

Внук-почемучка

Какое чудо, эти внуки!
Что, как, зачем и почему?
И нет ответственной науки,
Чем подыскать ответ ему.

– Где «дерево-лопух» живет?
И что это такое?
Оно растёт? Оно цветёт?
Оно уже большое?
Его найди мне, покажи,
Про подорожник расскажи!

– Коленку ты вчера разбил,
А подорожник залечил.
Когда опять ты упадешь,
В траве его теперь найдешь.

– А этот желтенький цветок,
Мне от него какой-то прок?
Фу, до чего же он горчит!
Поди, наверно, ядовит!
А утром я его не видел.
Закрылся? Может, кто обидел?
– Он днем на солнышко похожий.
И обижать его негоже!
– А вечером что будет с ним?
– Давай дождемся, поглядим!
...Так мы на лавочке сидели –
На одуванчики глядели.
Внук-почемучка мне – вопрос.
А я ему – ответ всерьёз.
Ведь в жизни так нужна для внука
Любимой бабушки наука.

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

(Послесловие)

В последнее время всё больше замечаю: в людях нарастает желание сохранить что-то духовное о себе, о своих ушедших родственниках.

Мне думается, происходит отрадное явление. Россияне старшего поколения, приученные мечтать «о светлом будущем» и идти к нему, не оглядываясь на жизнь своих предков, обретают интерес к своим родословным – к собственным корням, желание сохранить духовную память о себе и близких не только для себя – для будущих поколений. Особенно, если это люди, в меру способностей и таланта, творческие.

Вот и эта книга.

Один из её авторов, западнодвинский журналист-газетчик Вячеслав Байков, к сожалению, раньше срока ушел туда (земля ему пухом), откуда нет возврата.

В Западной Двине его хорошо знали и любили за доброту и широту души, отзывчивость и честность, что в наше время – увы! – всё больше становится дефицитом.

Он был открыт для дружбы, любил и ценил жизнь саму по себе – как дар свыше, который нельзя поменять ни на какие богатства мира.

*Нам миллионов на счетах не надо,
Мы не хотим в крутые богачи.
Ведь жизнь сама – великая награда.
Её не купишь, как ты ни ловчи.*

Одну из строк его стихотворений можно было бы

поставить в перечень житейских заповедей: *«Мне больше – не надо, а меньше – нельзя».*

«Больше» в его понимании означает сверх того, что нужно человеку для нормальной творческой жизни, для того, чтобы делиться с людьми не вещным или денежным, а своей душевной щедростью.

*«Я к людям отношусь радушно
И знаю жизненный урок:
Жить надо нам неравнодушно,
Жить надо вдоль – не поперёк».*

Он так и жил. Внимательно всматриваясь в жизнь. Замечая и отмечая в ней всё, что волнует человека, равнодушного к судьбам других, к судьбе своего края, своей Родины – России.

*«... Для благоденствия страны
Вперёдсмотрящие нужны...».*

Жил, как большинство людей творческих, не очень-то заботясь о себе. Писал стихи. Щедро делился ими и своим талантом со всеми, кого считал способным понять и оценить его щедрость, в ком видел хоть маленькую творческую искру. И потому, наверное, при жизни не успел издать ни одной своей книги, оставив нам папки исписанных стихами листов бумаги, и публикации в так называемой периодической печати.

Но я не случайно начал свое послесловие с утверждения о растущем желании людей обратиться к своим семейным корням, сохранить память о себе для будущих поколений.

Стихи Вячеслава решила издать его жена Елена.

Оба творчески одарённые, они жили друг с дружкой единой душой. Вместе писали стихи, песни. Исполняли их под гитару со сцены, на фестивалях тверских бардов, один из которых проходил в

Западноввинском районе, на берегу их родной реки Западной Двины.

Они были не просто муж и жена в бытовом понимании. Они были друзьями. Друзьями в творчестве, в творческом содружестве. Что даётся не каждой семье.

Были и остались. В жизни и в книге.

Елена назвала её «Душ родство». Здесь можно и нужно добавить – творческое родство. Оно бывает выше родства по крови. В таком родстве, в творческом содружестве рождаются произведения искусства.

У них рождались стихи и песни. Теперь – книга.

Елена – жена, мать, а с некоторых пор – бабушка. И этим многое сказано. Её стихи в большинстве своём посвящены мужу, семье: «Памяти друга», «Наказ сыну», «Внук-почемучка»... И это закономерно. Семья – тот центр Мира, в котором создается человек. А человек не может созидаться на пустом месте. Его созидание и становление начинается в родном доме, где каждый своим примером учит ребёнка жизни. В творческой семье – творчеству.

Внук-почемучка мне – вопрос.

А я ему – ответ всерьёз.

Ведь в жизни так нужна для внука

Любимой бабушки наука.

Книга, созданная и изданная Еленой при поддержке друзей их семьи, перейдёт к детям, к внукам. И то доброе, светлое, что заложено в ней, непременно прорастёт в их душах. А от них перейдёт в души и сердца их детей и внуков. И так – из поколения в поколение.

А это и есть бессмертие души.

Борис Лапченко –

член Союза писателей России

СОДЕРЖАНИЕ

Улыбка добрая поэта..... 3

Гимн моему городу..... 4

Часть 1. Вячеслав Байков**ЭПОХА РАННЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ**

Великий пост..... 8

Подражание А. Блоку..... 9

Плач перестроенного работяги..... 10

Вротсмотрящие..... 12

МНЕ БОЛЬШЕ – НЕ НАДО, А МЕНЬШЕ – НЕЛЬЗЯ

«Я очень рад, когда я нужен»..... 16

«Появился я в апреле»..... 17

О себе..... 18

«Кто-то приходит с пустыми руками»..... 18

Школьный вальс..... 19

Без названия..... 20

«Заботливая, нежная...»..... 21

Лене..... 21

Признание в любви..... 22

Вослед уходящему поезду..... 23

Супруге..... 23

Свобода..... 24

Счастливая семья..... 25

Моя Двина..... 26

Улица Кузнечная..... 27

«Я в мире много лет прожил»..... 27

Осенние мотивы..... 29

«Над землей весенний тёплый ветер»..... 30

«Настроение что-то минорное»..... 30

Осеннее..... 31

Мне больше – не надо, а меньше – нельзя..... 31

В ИРОНИЧЕСКОМ КЛЮЧЕ

Хочу быть папой..... 34

Пародия..... 35

Басня..... 35

Медицине..... 36

Ковёр и выбивалка..... 38

Зональная..... 41

На злобу Женского Дня..... 42

О вокзальных голубях..... 42

Строки автобиографии.....	43
Гимн кочегара.....	44
Газонокосильщик.....	45
«С деньгами скучно жить».....	46
Портки из Шри-Ланки.....	47
Если (Цикл народных примет).....	48
«Когда меня не будет».....	53

ПОСВЯЩЕНИЯ

«Я исписал стихами все страницы».....	56
Саша.....	56
Сыну.....	57
Письмо внуку.....	58
Учителю.....	58
Школе.....	59
Жанне.....	60
Геометрия.....	61
«Валентинка».....	62
Гори, костёр.....	62
На авторadioволне.....	63
С праздником 8 Марта.....	64
Мир женщины.....	65
«Лэт ит би».....	66

LET IT BE (Да будет так)

Баллада о бродячей собаке.....	70
Брошенные дети.....	72
Мальчик-сиротка.....	73
Эти дети.....	73
Мы.....	75
Рождественское.....	76
Божий храм.....	77
Детям о Христе.....	78
Послание с небес (СМС).....	80

Часть 2. Елена Байкова

ИЗ ПРОШЛОГО – К НАСТОЯЩЕМУ

«Зачем ты снишься мне ночами».....	82
«Итак, зовут меня Еленой»	82
Нашим друзьям.....	83
Памяти друга.....	84
После фильма.....	85
Тебе, ушедшему.....	86

«Я по ночам пишу стихи».....	87
«Здравствуй, город родных».....	87
Наша Двина.....	89
Ничей.....	90
Галине.....	91
О грустном.....	91
Подруге.....	92
Чудо-весна.....	94
В квартире радость поселилась.....	95
Отзвенело лето.....	95
Поздняя осень.....	96
Без названия.....	96
Надежда.....	97
«Пусть не во всём мы даровиты».....	98
Аномалия.....	99
Подснежники.....	100
Прятки.....	101
Исповедь пенсионера.....	101
У вагонного окна.....	102
Дорофеево.....	102
«Дверной звонок – ты насторожен».....	103
Шум дождя.....	104
На погосте.....	105
Мой дом из детства.....	105
Учителю.....	107
ДЕТЯМ И ВНУКАМ	
Наказ сыну.....	110
Год тигра.....	111
«За окошком – кормушка».....	112
Телефонограмма.....	112
Сына сын.....	113
Максику.....	114
Подружка Джина.....	115
«Восторга своего не скрою».....	116
Птица-галка.....	116
«Дождь, что на улице идёт».....	117
«Мне купили шар зелёный».....	118
«Налетели снегири».....	118
Внук-почемучка.....	119
Бессмертие души (Послесловие).....	121

Аисты в дозоре

Ромашковый «костер»

Байков Вячеслав Александрович
Байкова Елена Ивановна

«ДУШ РОДСТВО»

Стихотворения

Западная Двина - Торопец
ИП Лапченко А. Б.

(Русские издания талантливых авторов - «РИТА»)

E-mail: boris172840@mail.ru; alex1_70@mail.ru

Редактор Лапченко Б. С.

Корректор Михайлова И. И.

Оформление, вёрстка, дизайн обложки
Лапченко А. Б.

Фото из личных архивов авторов

Подписано в печать

Фрмат 84x108 1/32

Гарнитура Times New Roman, ArbadDi

Объём 4 фпл. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано

в ООО «Великолукская типография»

Псковская обл., г. Великие Луки.

ул. Полиграфистов, д. 78/12

Тел/факс (8.1153) 3-62-95

E-mail: zakaz@mail.ru